

16+

Елена Архипова

Счастье
рыжего
цвета

Елена Архипова
Счастье рыжего цвета
Серия «Повороты», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67806461

SelfPub; 2022

Аннотация

Умный, самоуверенный, богатый и холостой – говорят о нем охотницы за деньгами. Надежный, заботливый, любящий все контролировать, но детей боготворит и мечтает о своих – говорят о нем жены друзей. Верный, надежный, знающий цену дружбе, как мужской, так и женской – а это уже друзья. Не говорят, нет, они просто знают его с этой стороны. Все это об одном человеке. Влад Рейнберг. «Полная, рыжая, с толстой косой и огромной грудью. Косу могла бы уже и обрезать, а грудь уменьшить» – так говорит успешный адвокат и известная стерва о своей помощнице, не признавая ее профессионализма. Неконфликтная, улыбчивая, заботливая и абсолютно бесхитростная мать-одиночка. «Даже алименты с него не взяла, не то, что штамп в паспорте!» – говорят о ней подруги. Все это об одной девушке. Ульяна Крыловская. Они разные: она – девушка не его типа, он – для нее слишком хорош.

История любви Влада, знакомого нам по книгам «Такая разная любовь» и «Мое странное счастье».

Моя благодарность за обложку Евгении Майер.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	38
Глава 6	52
Глава 7	65
Глава 8	75
Глава 9	82
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Елена Архипова

Счастье рыжего цвета

Глава 1

– Милый, а какой кофе ты любишь по утрам? – голос девушки доносился фоном, одновременно с кукарекающим будильником. Это утро для Влада начиналось тяжело.

"Странно. Вроде же не так уж много и выпил, чтоб вот ТАК было плохо!" – Влад поморщился и нащупал рукой телефон, отключил будильник. Все-таки есть свои плюсы в противном звуке, поставленном на будильник. Просыпаться приходится хотя бы для того, чтобы его отключить.

– Что? – Влад с усилием открыл глаза и попытался понять, кто эта блондинка, что стоит сейчас перед ним при полном макияже и почему-то в его сорочке. Это вообще нормально, вот так вот встать с утра пораньше, нанести на лицо боевую раскраску а-ля "натурель", натянуть его сорочку за несколько сотен евро и думать, что мужчине это понравится? Вот же идиотка.

"Почему женщины вообще думают, что нам, мужчинам, это на самом деле нравится? А, ну, да! Мы же свои сорочки за несколько сотен покупаем исключительно для того, чтобы их надевали вот так вот, запросто. Чёрт, да как же её зо-

вут-то?" – Влад попытался вспомнить имя девушки, но попытки были безуспешны. Имя не всплывало в памяти.

– Черный. Я пью черный кофе, – со вздохом произносит Влад. – И не могла бы ты вернуть мне мою сорочку? Она, между прочим, очень дорогая, не хотелось бы ее испортить пятном от кофе.

Девушка надувает губки, которые, к слову, и без того слишком раздуты силиконом или чем они там их накачивают, и начинает медленно расстегивать пуговицы на груди, призывно глядя ему в глаза. Да вашу ж маму! У нее еще и грудь силиконовая!

Вот где были его глаза, когда он решил вчера привезти ее в свой дом? Хотя ответ на свой вопрос Влад знал. Вчерашний его поступок объяснялся просто: свадьба Иришки и Сани Сиплого. Точнее, ее годовщина. Первая.

Вот кто бы Владу два года назад сказал о том, что они с Саней подружатся, и что он, Влад Рейнберг, будет свидетелем на свадьбе у Сани с Иришкой, да он бы первый не поверил! Но неисповедимы пути Господни. И свидетелем был, и подружились.

– Милый, у тебя в доме живет барабашка? – выводит Влада из задумчивости голос силиконовой блондинки.

– Чего?? – Влад откашлялся и, приподнявшись на локтях, уставился на эту... на это..., да как же ее зовут то, а?

– Что, прости? И детка, напомни, будь добра, как тебя зовут?

– Ангелика! – надувает девушка губы еще сильнее.

Влад усмехнулся: из девушки Ангелика, как из него бабочка. Наверняка имя у девушки самое, что ни на есть, обычное. И почему таким, как она, кажется, что необычное имя придает загадочности? Черт-то с ней. Ангелика, значит, Ангелика!

– Какой, к чертям, барабашка? О чем ты?

– Ну, вот же, слышишь? – девушка замолчала, а где-то на первом этаже включилась соковыжималка. Мария готовит ему завтрак. Влад даже представил, как там сейчас пыхтит каша, рот наполнился слюной. Вот кашу на завтрак Влад любил. Овсяную, с кусочками грецкого ореха и сухофруктами.

– Это Мария включила соковыжималку, – со вздохом произнес Влад и откинулся на подушку. Черт, да почему же так болит голова?

– Прислуга? У тебя в доме живет прислуга? – глаза девушки округлились. – А ты не боишься, что она тебя обворует, пока ты спишь?

Боже! Да есть ли предел глупости у этой девицы? Хотя, не только у нее, и у него самого тоже, похоже, нет предела. Вот ведь знал же он всегда, что алкоголь – это яд! И угораздило же его вчера поспорить с этим Ужом, тьфу, Богданом! И как бы теперь спровадить этот суперприз из своего дома?

– Мария не прислуга. Она член семьи! – отрезает Влад, а заметив бегущую строку со сформировавшимся вопросом

на лбу девушки, поясняет:

– Мария живет в нашей семье с моего рождения. Считай, что она моя вторая мама. Остальное тебе не интересно, поверь! Я в душ, а ты можешь уже снять мою сорочку, надеть свою одежду и спускаться на завтрак. Или, если хочешь, я сразу вызову тебе такси.

Девушка пошевелила шестеренками, или что там в ее голове отвечает за поступки и действия, и выдала:

– Я поеду в город вместе с тобой! Ты же поедешь сегодня в город?

Такого Влад не ожидал.

– А если нет? Здесь останешься?

– А ты разве против, милый? Тебе не понравилось то, как мы с тобой провели прошлую ночь? – мурлыкающие нотки появились в голосе девушки, она, сделав шаг в направлении кровати, медленно нагнулась, демонстрируя свои силиконовые прелести, которые качнулись в его направлении, вызвав прилив крови к одному конкретному органу.

Видимо, ему понравилось, потому что его организм предательски среагировал на эти нотки в голосе девушки. Девушка облизнула свои губы медленно, явно со знанием дела, и так же медленно, не прерывая зрительного контакта, опустилась перед Владом на четвереньки. Медленно подползла и так же медленно, возбуждающе медленно, наклонилась к его торчащему члену.

О, да! Минет девушка по имени Ангелика делала прекрас-

но! Да чего уж там? Профессионально. Быстро и качественно, не потеряв ни капли. Встала, облизнулась и, покачивая бедрами, отправилась в душ.

– Ну, по крайней мере, хоть кто-то из нас уже позавтракал! – усмехнулся Влад и остался лежать, потом, глянув на часы, проговорил:

– А какого, спрашивается, рожна? В город все равно ехать надо. Ладно, отвезем девушку! И, кстати, не самое плохое начало дня! Давненько мой день не начинался с минета и совместного душа.

Влад шагнул в душевую, предвкушая продолжение секса под струями теплой воды, но был разочарован. Девушка чистила зубы, склонившись над раковиной. И чистила она их его щеткой. Да что ж такое-то! Казалось бы, вот же только что его член был у нее во рту, и ему не было противно. Скорей уж, наоборот! А увидев сейчас, как девушка чистит зубы его зубной щеткой, его накрыло злостью. Он вышел из душевой и нашел в телефоне номер такси.

– Машина будет у Вас через 10 минут! – услышал он в трубке.

– Отлично! Счет вышлете мне, я оплачу поездку.

Вернулся в душевую и застал девушку вытирающей рот полотенцем.

– Ангелика, премного благодарен тебе за минет, но тебе пора. Машина будет через 10 минут, поездку я оплачу.

Он ожидал чего угодно, но не этого вопроса:

– А кто оплатит сегодняшнюю ночь?

Ага. Теперь все понятно. Под дурочку мы, значит, просто косили. Вот даже полегчало, честное слово! Влад улыбнулся и шагнул за портмоне. Вытащил несколько купюр, глянул вопросительно на девушку, та усмехнулась, но кивнула. Видимо, это означало, что он мог бы и добавить. Ладно, он не жадный. Тем более, что свою работу девушка сделала хорошо, чем заслужила премию. Он добавил еще пару купюр и протянул девушке. Улыбка на ее лице стала шире, видимо, это означало, что он угадал.

– Могу оставить телефончик! – промурлыкала девушка. – Готова приезжать в любое время. А если добавишь еще пару купюр, то могу быть только твоей, мииилый!

– Спасибо, но нет. Будем считать, что это была разовая акция! – телефон в его руке пиликнул входящим звонком, Влад глянул на экран. – Твое такси ждет тебя. Выход найдешь или проводить?

– А твоя "член семьи" привыкла видеть тебя голым?

– И не только меня! – отрезал Влад и распахнул дверь своей спальни. Что-то эта девица окончательно обнаглела. – У тебя есть три минуты. Как говорится, время пошло!

Наглая девица фыркнула и начала одеваться. Делала она это, к слову, быстро. Вещи ее не были разбросаны, в отличие от вещей самого Влада. Странно. Выходит, что девица вставала, пока он спал? Вчера ее вещи совершенно точно были так же разбросаны по комнате, потому как снимались в про-

цессе прелюдии. Хотя, о чем это он? Конечно, она вставала, макияж же на ее лице совершенно точно свежий.

Девушка вышла из его комнаты, Влад, подошел к перилам и крикнул вниз:

– Мария, будь добра, проводи девушку! Удачного дня! – бросил он уже девушке и ушел в свою комнату. Он знал, что Мария его услышала и сейчас даже уже увидела девушку, а значит, можно уже и самому, наконец, принять душ, побриться и идти завтракать.

Вниз Влад спустился через 20 минут. Поймав укоризненный взгляд женщины, которую он сам называл мама Маша, отвел глаза. Выпил выжатый ею сок и лишь потом произнес:

– Доброе утро, мам Маш! Не начинай, пожалуйста, свою песню. Сам все про себя и таких девушек знаю. Не горжусь, уж ты мне поверь. Только вот, похоже, что всех хороших девушек уже разобрали.

– Не там ты, Владик, хороших девушек ищешь! – вздохнула женщина и поставила перед ним тарелку каши с орехами и сухофруктами. – Ох, не там.

– А ты знаешь, где искать? – он кивнул, поблагодарив за кашу, и принялся есть.

– Знала бы, сама бы тебя туда за ручку уже сегодня отвела. Только вот, поверь, не пройдет и года, но и ты найдешь свою хорошую и правильную.

– Ну, твои слова, да Богу в уши! – Влад усмехнулся.

Знал бы он, что эти слова Марии окажутся пророческими,

не смеялся бы сейчас над той, которая любила его как своего родного сына. Да он и был для нее родным. Ближе и родней у Марии никого не было.

– Спасибо, мам Маш, и до вечера! – Влад чмокнул женщину в щеку, сделав пару шагов к выходу из дома, остановился, – там мой костюм и сорочку в химчистку надо сдать. Запонки мои положи в сейф, пожалуйста.

– Сама будто не знаю! – усмехнулась женщина. – Поезжай уже строить свой капитализм! На ужин что тебе приготовить? Опять ведь затемно вернешься.

– Да, сегодня не получится раньше. Сделай мне рыбу и салат из листьев.

– Рыбу сделаю на пару! – предупредила Мария. – Негоже вечером жареное кушать.

– Как скажешь! – рассмеялся Влад и вышел из дома.

Мария была единственная, кому он позволял решать за себя, что ему можно "кушать", как говорила Мария, а что нет.

Глава 2

А спустя три часа он удивленно смотрел на свой телефон, где высветился звонок от Марии. Только от нее он принимал звонки в любое время и невзирая на самые ответственные переговоры с любым из своих поставщиков и деловых партнеров. Впрочем, Мария никогда просто так и не звонила. Значит, что-то случилось. А потому бросил в экран планшета фразу с извинениями, пояснив для того, кто был на связи:

– Извините, звонит мама, я не могу не ответить!

Партнер из Китая понимающе покивал соглашаясь.

Влад готов был услышать все что угодно, но точно не это:

– Владик, запонки ваши фамильные пропали! Все обыскала, нету!

"Твою ж мать!" – выругался он мысленно.

– Мам Маш, я понял. Спасибо! Это все или еще что-то пропало?

– Нет, все! – выдохнула испуганно, поняв, что отвлекла своим звонком от дел.

– Ладно, я перезвоню. С китайцами закончу и перезвоню тебе.

Перезвонить он смог только через два часа. А перезвонив, не услышал для себя ничего нового. Запонки не нашлись. Оставался один вариант: их взяла та самая девица. Как там

ее? А, вспомнил! Ангелика.

Звонить в полицию он не хотел. Запонки. Подумаешь? Но разве ж они поймут, что запонки эти принадлежали еще его прадеду. Он сам получил их от матери на свое 18-тилетие. Запонки были сделаны на заказ еще его прабабушкой в подарок своему мужу. Их не продали и не выменяли на еду даже в войну. Запонки были классические, ничего вычурного: обычные прямоугольники с выгравированной первой буквой их фамилии Рейнберг. Сделаны они были из белого золота и имели всего по одному черному бриллианту, к слову, не самому крупному. Да, не самые дешевые, но и не самые дорогие. Сейчас есть и красивее, и дороже. Но эти запонки передавались в семье Рейнберг из поколения в поколение. Влад был третьим, кто их носил: прадед, дед и вот он.

Против органов полиции Влад ничего не имел, просто не хотел, чтобы о пропаже стало известно. Если ты не готов звонить в полицию, значит, надо звонить тому, кто может, а главное, знает, как этот вопрос решить. И такого человека Влад знал: Саня Сиплый. Впрочем, сейчас, когда он обзавелся женой и приемным сыном, переехал в другой, более престижный район, называть его "Саня" язык у Влада не поворачивался. Он пробовал "Кум", и тут уже Игорь смеялся над другом, когда услышал это в первый раз. Это уже была отсылка к их общему с Саней криминальному прошлому. Значит, остается Александр или, как многие, по фамилии.

Влад вздохнул и набрал Александра.

– Привет женатикам! – приветствовал он друга. – Не разбудил?

– Нет. Ты же знаешь, что я рано встаю. Как сам? Голова не болит? – проявил друг участие в его судьбе. – А другие части тела?

– Иди ты! – отмахнулся Влад, поняв, на что друг намекает. – Сань, я к тебе, вообще-то, по делу звоню.

– Вот только не говори, что девочка так понравилась, что хочешь узнать ее прошлое? Поверь, не стоит она того, чтобы тратить мое время, а твои деньги. Могу сказать, что девочка проверенная, раз Ужик ее привел.

– Проверенная да не очень! – удивил Влад Сиплого.

– Говори! – Саня сразу подобрался, почувствовав, что Влад не шутит.

Влад рассказал, уделив описанию запонок особое внимание.

– На вчерашних фото, я думаю, они точно где-нибудь промелькнули хоть один раз, – закончил он свой рассказ.

– Понял, гляну.

– Понимаешь, Сань, они у нас из поколения в поколение передаются. Хотя и стоят, конечно, тоже не три рубля, – вздохнул Влад, – расценки твои знаю, согласен, принимаю. Высылай договор.

– Иди ты вместе с договором! – рыкнул Сиплый в трубку. – Это ж не ради твоего удовольствия какую-то шалаву пробивать. Она же фамильную драгоценность увела!

– А, так, значит, она все-таки шалава, да? – подловил друга на слове Влад.

– Элитная, дорогая, но да, шалава. Это к Ужику претензии. Он ее вчера привел в нашу компанию, с него и спрос будет. Выкрутился он, ага! Выполнил условие Иришки, называется. Хорошо хоть ни Иришка, ни Маруся не поняли, кто такая эта Ангелика. Тьфу, зараза! Олеська у Гарика, конечно, сразу просекла, но она не сдаст. А ты готовься к тому, что Иришка тебе еще будет выговаривать за то, что ты вчера все-таки опять один пришел, да еще у Богданчика его девушку отбил! – хохотнул Александр в трубку. – Обидел, понимаешь ли, бедного мальчика Богдана.

Влад, услышав это, выдохнул ругательство и получил новую порцию смеха от Александра.

– Ага! Вашего Ужика обидишь, как же! Будто ты сам не знаешь, что на вашего Ужика где сядешь, там вокзал!

– Ладно, Влад, буду искать эту гадину. Это ж надо было так облажаться, а! – выдохнул Саня в трубку. – Буду решать твой вопрос, а счет за свои услуги Ужику выставлю, чтоб в следующий раз ему не повадно было кого попало в узкий круг друзей приводить!

– Злой ты, однако, кум! – Влад изредка называл так Александра и тот, если они были одни, позволял ему это.

– Я не злой, я за справедливость! Люблю, знаешь ли, когда люди за свои дела и поступки ответ держат. А Ужику давно пора урок преподать!

– Понял, в воспитательный процесс не вмешиваюсь! – усмехнулся Влад.

– Ладно, буду искать шалаву эту. Как будет инфа, наберу тебя!

– Удачи!

Саня перезвонил Владу через два дня и отчитался:

– Значит так, кум, порадовать мне тебя не чем. Пока. Шалава эта, как оказалось, залетная. Ужик божится, что заказывал одну, а приехала другая. Он же с ней уже перед самым кабаком встретился. У него, видишь ли, так было оговорено с хозяйкой агентства. Она вкусы Ужика знает, обещала, что все будет соблюдено. Тут вообще выяснилось, что посылала она к Ужику одну девочку, свою, проверенную эскортницу, а приехала вот эта. Они с той, проверенной, одну на двоих квартиру снимают. Снимали, – Саня вздохнул.

И по тому, какой вздох у него получился, Влад понял, что девица пропала. Саня, продолжив отчет, подтвердил его предположения:

– Съехала она с той квартиры. В тот же день и съехала. Там видишь, какая история приключилась: та, проверенная девица, заболела, но хозяйке не сказала об этом. А тут заказ на нее поступил от постоянного клиента. Ну, соседка, мол и предложила: "Давай, я съезжу! Мне деньги нужны!" Ну, эта болезная, решив, что о подмене никто не узнает, согласилась. Внешне они похожи как родные сестры. Спасибо силикону и навязанным стандартам! – Саня выругался сквозь

зубы. – Выдала соседке адрес, требования в одежде, описание Ужика, он же заказывал ее эскорт услуги, и уснула!

– В каком смысле “уснула”? – не понял Влад. – Вечным сном?

– Да тьфу на тебя! Добрый ты наш! – усмехнулся Саня. – Нет, конечно! Лекарств напилась и отключилась со спокойной душой. Они с той соседкой уже полгода вместе квартиру снимают. Снимали. И знаешь, что интересно?

– И что же? – заинтересовался Влад.

– Эта, залетная, наездами жила. Примерно неделю в месяц. Приедет, поработает и уезжает. За квартиру платила исправно, мужиков не водила, работала в той же сфере – золото, а не соседка! Болезная наша утром слышала, как соседка домой вернулась. Шуршала там что-то в своей комнате. Эта, наша, думала, что соседка спать завалится. Говорит, что еще порадовалась за соседку, мол, утром вернулась, значит, не только отужинали девочку, но и на секс уговорили. Ну, и бабла, понятно, отвалили. Эта болезная уснула, а когда в обед проснулась, не сразу поняла, что соседка свалила. Думала, что та спит. Только, мол, вечером и увидела, что вещей соседки нет. Она знает только, что та из глубинки, а откуда точно – не знает. Эта шалава, что тебя обчистила, не будь дура, телефон свой выкинула, не удивлюсь, что и окрас сменила. Им, сам знаешь, проще, чем нам! Парик нацепила, очки на нос, помаду яркую и все, считай, другой человек.

– Зараза! – Влад откинулся на спинку кресла. Помолчав,

добавил:

– Теперь понятно, почему у нее такая татуха на правом бедре набита.

– Да? И какая? – тут же заинтересовался Саня.

– Птица Феникс. Возрождается она, понимаешь, из пепла!

Вот же, зараза! Запонки продаст и возродится где-нибудь в другом месте нашей необъятной страны!

– Да уж.

– Ладно, Сань, спасибо тебе в любом случае! Кто ж знал, что так все получится? Эх, права Мария, не доводят до добра случайные связи!

Глава 3

Спустя полгода.

– А вот моя мама найдет себе богатого мужа, и я больше не буду ходить в детский сад! У меня будет своя гуд... гурвер... своя няня! Вот! Принцессы должны жить в своем доме. Большом и богатом! – рыжая девочка произнесла это с вызовом и развернувшись так, что забавные бантики на ее косичках подпрыгнули, шагнула из песочницы.

– Богатые мужья уже все закончились! Так моя мама говорит! – проговорила ей вслед вторая девочка с огромной брошью на курточке. – А ты как была безотцовщина, так ею и останешься!

– Я не безотцовщина! Просто мой папа козел безрогий! А принцессы с козлами не живут! – выдала девочка с бантиками. – А твоя мама просто завидует, что она не смогла найти себе богатого мужа!

– Зато у меня есть папа, а у тебя нет!

– А зато у моей мамы и у меня есть вкус, а у вас нет!

– Так! Лиза, Даша, прекратите ссориться! – воспитатель Оксана Викторовна успела вовремя, не дав разгореться скандалу, – вы обе сегодня очень красивые! Даша, у тебя очень красивые бантики! А у тебя, Лиза, такая большая брошь! – в тайне Оксана Викторовна была согласна и с Дашей, и с ее мамой. Вкуса у Нины, матери Лизы, не было. Одна эта брошь

на груди у девочки была тому подтверждением. Но похвалить одну спорщицу и не похвалить вторую воспитатель не имела права.

– Даша, не обращай на Лизу внимания! Она вредная и злая! У меня вот и мама вовсе не мама, а тетя. И папа Саша мне не родной, ну и что? – подошедший мальчик говорил странные вещи, но не выглядел при этом испуганным или расстроенным.

– Как это? – тут же переключила свое внимание Даша на мальчика по имени Никита. – А разве тетя может быть мамой?

– Еще как может! Вот у меня же смогла! Моя Иришка самая лучшая в мире мама! Вообще-то, она моя тетя, потому что она родная сестра моего отца.

– А где твоя настоящая мама? – не унималась Даша.

– Я не знаю. Я ее не помню.

– Она умерла? – девочка округлила глаза.

– Почему? Нет. Просто живет где-то и строит свое счастье без нас.

– А вдруг ей там без вас плохо?

– Ей без нас хорошо. Так тоже бывает. Вот у тебя нет такой броши как у Лизы, и тебе же хорошо? – Даша, услышав про брошь своей соперницы, фыркнула, а Никита закончил:

– Зачем нам те, кто нас бросил? Так говорит мой папа Саша.

– А почему ты не с родным папой живешь? – тут же заин-

тересовалась Даша.

– Потому что мой родной папа и дедушка умерли, – Никита произнес это спокойно.

– А твой папа Саша тебя не обижает? – тут же с подозрением прищурив глаза, задала вопрос Даша.

– Мой папа Саша самый лучший! – гордо произнес мальчик. – Он меня научил читать! А еще у меня есть крестный папа! С ним мы учим английский и даже китайский! Он самый умный!

– Все ты врешь! Так не бывает, чтобы у одного ребенка было два самых лучших папы! – раздался за спиной Никиты голос Лизы.

– А подслушивать не хорошо! – тут же встала на защиту Никиты Даша.

– А что, у вас тут секреты? Тили-тили тесто! Жених и невеста! – Лиза показывала пальцем на Никиту и Дашу и говорила эти слова громко, явно привлекая внимание остальных детей.

Оксана Викторовна, услышав последние слова Лизы, уже шагнула в их сторону, понимая, что между двумя девочками опять назревает конфликт, но услышала неожиданное высказывание от Никиты:

– И завидовать тоже не хорошо! От зависти стареют быстро, так моя мама Иришка говорит!

– Безотцовщина! – Лиза указывала пальцем на Дашу, потом пальчик девочки переместился на Никиту. – И ты тоже!

А еще и безмамавщина!

– Нет такого слова! – Никита отвернулся сам и, взяв Дашу за руку, потянул ее в другую сторону от Лизы. – Пойдем отсюда. Она такая злая, потому что ее никто не любит.

– А как ее любить, если она такая злая? – Даша послушно пошла за мальчиком.

– Жених и невеста! Жених и невеста! – неслось им в след.

– Никита! За тобой папа приехал! – раздался через несколько минут голос Оксаны Викторовны.

– А хочешь, я его попрошу, и мы не уедем, пока твоя мама не придет за тобой? – предложил мальчик, увидев, как вздохнула Даша, услышав слова воспитателя.

– Оксана Викторовна, как сегодня Никита? Все хорошо? – Александр нашел глазами Никитку, махнул мальчику рукой, подзывая его, и остановился около воспитателя.

– Да с Вашим-то все хорошо! – воспитательница вздохнула.

– Тили-тили тесто! Жених и невеста! – неслось на всю площадку.

Саня Сиплый проследил глазами за девочкой со странной брошью на груди, которая это выкрикивала, перевел взгляд на Никитку и рыжую девочку со смешными косичками и вернулся взглядом к воспитателю:

– Это она Никиту дразнит?

– Да. И Дашу, – подтвердила Оксана Викторовна, – очень неуравновешенная девочка. Постоянно задирает Дашу, а

Ваш Никита вот вступается, за что Лиза их и дразнит.

– Добрый вечер, Оксана Викторовна! – к воспитателю и Сане подплыла молодая женщина, очень ярко и даже крикливо одетая.

Не вызываяюще, а именно крикливо ярко. На женщине были брючки ядовито-зеленого цвета и фиолетовая футболка. Босоножки на даме были в тон футболке, фиолетовыми, объемная сумка была белого, вполне себе нейтрального, цвета, но в сочетании с ядовито-зеленым и фиолетовым смотрелась дополнительным ярким пятном. Саня, окинув даму взглядом, перевел взгляд на девочку с огромной брошью, безошибочно угадав в ней дочь этой дамы. Как? А по цвету этой самой броши. Видно, брошь должна была стать финальной точкой в образе дамы, вбить последний гвоздь в образ, так сказать, но дочурка выпросила эту неземную красоту себе, стараясь во всем подражать маме.

– Добрый вечер, Нина!

– Как сегодня Лизонька? Никто ее не обижал?

Лизонька, увидев мать, перестала дразнить Никиту с Дашей и направилась к матери. Никита, увидев Александра, помахал в ответ, но подходить не спешил.

– Нет, Вашу Лизу никто не обижал, – воспитатель произнесла это ровно.

Саня бросил быстрый взгляд на воспитателя и перевел взгляд на странную мамашу и ее дочь.

– Мамочка, мамочка! А ты знаешь, что вот он, – девочка

ткнула пальчиком в сторону Александра, – не родной отец Никите! И вообще, у него и мама не родная!

– Да ты что? – Нина смотрела на Александра заинтересованно, но, слава Богу, молча.

– Да! Представляешь? Никита сам рассказал!

– И Вы так спокойно позволяете мальчику говорить на эту тему? Не боитесь, что Вам это аукнется? Чужие дети никогда не будут любить вас как родные! Помяните мои слова, он вырастет и обязательно упрекнет Вас этим! – выдала "умную" мысль зелено-фиолетовая мамаша.

– Ну, то, почему мы позволяем себе обсуждать это с нашим сыном, – Саня выделил интонацией притяжательное "нашим", – это только наше дело, Вам так не кажется? Займитесь лучше воспитанием своей дочери.

Женщина от неожиданности не знала, что сказать, лишь молча открывала и закрывала рот.

– Привет, папа Саша! – Никита подошел и встал рядом.

– Привет, сын! – Александр потрепал Никитку по голове. – Все хорошо? Мы можем ехать домой?

– Да, теперь можем!

– Отлично! А то там наша мама нас уже заждалась! До свидания, Оксана Викторовна! – Саня перевел взгляд на воспитателя.

– До свидания! – раздалось эхом от Никиты.

– До свидания, Никита! До свидания, Александр.

– Хорошо, что за Лизой ее мама пришла! – произнес уже

сидя в машине Никита, – я хотел тебя просить подождать и не уезжать.

– Почему? Эта Лиза обижает Дашу? – Александр, застегнув ремни на детском кресле, смотрел на Никиту внимательно, без намека на улыбку.

– Да. Дразнится. Говорит, что она безотцовщина, – со вздохом пояснил Никита, – меня она тоже дразнит, но мне не обидно, а вот Даша очень обижается.

– И ты не хотел оставлять их один на один?

– Ну, да, – протянул Никита, – хорошо, что Лизу сейчас тоже уже заберут домой.

Саня проверил еще раз ремень, кивнул и закрыл дверцу.

– Защитник! – хмыкнул, мотнув головой.

Насмешки в этом слове не было, а вот гордость за мальчика была. А еще сегодня Никита впервые при всех назвал его "папа Саша". У Сани от этого чуть дух не вышибло, он и сам от себя не ожидал такой реакции на это обращение мальчика, прозвучавшее прилюдно. Дома, в семье и в кругу их компании, Иришка уже давно так называла Александра, говоря что-либо Никите. Мальчик не возражал, постепенно привык и сам стал называть его так же. Но только дома и в кругу их компании. А вот при чужих людях Никита так называл его впервые. И это Сане чертовски понравилось!

Едва сев за руль, он набрал Влада:

– Звоню напомнить тебе о завтрашнем мероприятии!

– Да помню я, помню, что я обещал Иришке! Буду со сво-

ей девушкой и вовремя! Обещаю! – усмехнулся Влад и добавил капризным голосом:

– Только уж и вы приходите! А то мало ли что.

– Покарай еще мне тут! – пригрозил Саня. – Ирише еще две недели до родов! Вот отгуляем мой День рождения и поедем в больницу.

– Ну, ну! – хмыкнул Влад.

Глава 4

Влад, поговорив с Александром, положил трубку и вышел из кабинета. Арнольд, его личный помощник, поднял на него вопросительный взгляд, ожидая вопроса.

– Арнольд, скажи, какова вероятность улететь в Сочи через два дня?

– Вы сейчас об имеющихся в наличии билетах на самолет или о своем свободном времени? – уточнил помощник.

Влад рассмеялся:

– Как всегда, зришь в корень!

В дневнике матери Влада, Анжелы Владленовны, была запись: "Взяла на работу помощника. Арнольд Брик. Педантичен, аккуратен, исполнительен. Идеальный помощник".

Влад, прочитав это, удивился. Зная мать, ее крутой нрав и высокую планку требований от подчиненных, эти слова звучали как комплимент, он усмехнулся:

– В описании не хватает еще двух слов. Истинный ариец.

Он еще тогда удивился, что мать взяла именно помощника. Не помощницу. Хотя, опять же, если знать характер его матери, наверное, только такие, как Арнольд, и могли терпеть ее характер.

Первое впечатление не всегда бывает верным. Вот об Арнольде, к примеру, и не скажешь, что он знающий свое дело

работник. Слащавая внешность, одежда из последних коллекций, очки в модной крупной оправе делали парня похожим на того, кто имеет нестандартную ориентацию.

Увидев Арнольда впервые, Влад удивился: мама не любила таких слащавых субтильных мальчиков. Нет, не так. Ангела Владленовна не любила именно мальчиков. Сколько Влад помнил, все мужчины его матери были мужчинами зрелыми. Она всегда выбирала сильных мужчин, но, имея такой же мужской характер, не уживалась с ними.

– Арнольд, а почему ты выбрал для себя эту профессию? – задал Влад неожиданный вопрос. Задал только сейчас, проработав с парнем уже почти 2 года.

– Мой ответ может не понравиться Вам, Владлен Игоревич, – Арнольд смотрел на него сквозь свои огромные очки, но взгляда не отводил.

– Ну-ка, удиви меня! – оживился Влад.

– Вы босс, Вы хозяин огромной сети аптек, – начал Арнольд.

Влад кивнул соглашаясь.

– От Вас и Вашего решения зависит очень многое, – продолжил свою мысль Арнольд.

– Так. И?

– А от меня зависит, чтобы Ваш день был распланирован правильно, что бы важные встречи состоялись вовремя, что бы Вы сами имели под рукой все, необходимые для встречи, выкладки, информацию по рынку продаж и продвижению. Я

не буду сейчас тратить Ваше время, перечисляя объем своей работы, Вы и так это знаете, – Влад опять кивнул, соглашаясь, а Арнольд неожиданно закончил:

– Знаете, но не задумываетесь над тем, что Вы и Ваш бизнес, по факту, зависите от меня и моего профессионализма.

Влад удивленно вздернул бровь и замер. А ведь парень прав. Пропусти он что-то важное, намеренно или случайно, и он, Влад, может принять неверное решение. Нет, понятно, что договора перепроверяют адвокаты, за продукцией следят те, кому положено, за подбор персонала отвечает отдел кадров. Но по итогу то, вся эта информация попадает сначала на стол к Арнольду. Он финальная, так сказать, инстанция. И только он решает, что показывать ему, Владу, а что не стоит его внимания.

А сам Арнольд тоже сейчас сидел, не шевелясь и ругая себя мысленно. Вот кто его заставил говорить правду? Точнее, то, как он сам воспринимает свою работу. Но с другой стороны, именно за его честность Ангела Владленовна и взяла его на работу несколько лет тому назад.

На место ее помощницы пришло двадцать кандидаток. Все сплошь молодые и амбициозные девушки, наверняка с указанным в требованиях образованием. Смотрели они на Арнольда, почему-то, свысока. С чего бы, спрашивается, им так смотреть на него? Чем он хуже их? У него, у Арнольда, тоже есть образование. Правда, он не делопроизводство изучал. Он провизор.

– Арнольд Брик! – услышал он свое имя. Девицы и так украдкой его рассматривали, а сейчас, пока он шел в кабинет, провожали его ехидной улыбкой.

– Арнольд, почему ты, имея образование провизора, пришел работать не в одну из наших аптек, а на место моего помощника? – Анжела задала вопрос, а сама продолжала читать его резюме. – Медаль в школе, красный диплом в училище. Ага, по специальности ты, все-таки, проработал год и даже в нашей сети аптек. Почему не пошел учиться дальше?

– Мне нужно кормить семью. Зарплата, что предлагаете Вы, значительно выше, чем зарплата аптекаря. Я исполнительен, аккуратен, не болтлив. А в аптеке надо много говорить с клиентами, убеждать и уговаривать – это не мое.

– Но ты же, когда пошел учиться на провизора, понимал, что тебе предстоит работать именно в аптеке?

– Я дал слово матери выучиться на аптекаря. Мой отец умер от некачественных лекарств. Не мне Вам объяснять, что такое плацебо, – его голос все равно дрогнул, когда он говорил все это, Анжела резко выдохнула, это была и ее головная боль.

– Работая аптекарем проблему некачественных лекарств, выложенных на продажу, не решишь. А работая с Вами, готовя документы Вам на подпись, я точно могу определить, что именно пытается проникнуть на наш рынок, – смог закончить он тогда свою мысль.

– Амбициозно! Тебе с такими амбициями надо в мини-

стерство идти работать, а не ко мне! – Анжела улыбнулась одними губами. – Но ты мне подходишь. Если через три месяца не сбежишь от меня сам, я удвою твою зарплату. И у меня будет еще одно требование к тебе: обо всех попытках подсунуть мне некачественный товар путем подкупа тебя, сообщать будешь мне сам. Лично. За это будешь получать премию. Деньгами я не привыкла сорить, но и не хочу иметь рядом продажного помощника. Потом, в случае чего, с тебя какой спрос, а вот мне прилетит по полной. Твой рабочий день будет длиться, пока длится мой рабочий день. На связи ты должен быть круглосуточно и без выходных, иногда выезжать со мной в командировки, – Анжела отчеканила все это и ждала его реакции.

А какая у него могла быть реакция? Что-то такое он примерно и представлял. Об этой женщине ходили легенды.

– Когда выходить на работу?

– Надеюсь, что сработаемся! – Анжела опять улыбнулась одними губами и кивнула. – Завтра. В восемь ты должен быть на месте.

Когда 2 года тому назад Анжела Владленовна заболела и объявила ему о том, что у нее есть максимум 4 месяца, он понял, что уговаривать ее лечиться нет смысла. Эта женщина имела негибкий мужской характер. Такой, как она, не стыдно подавать по утрам не только документы на подпись, но и кофе. Он проработал ее личным помощником почти пять лет. Он ее уважал. Да, она была не самым простым чело-

веком и очень требовательным шефом. С очень сложным характером и с завышенными требованиями. Но Арнольд понял простую вещь: надо всего лишь делать свою работу четко и правильно, и тогда Анжела Владленовна будет ценить тебя.

А его, Арнольда Брика, она, совершенно точно, ценила. Он до сих пор помнит тот их разговор после ее возвращения из Италии:

– Арнольд, зайди ко мне через 5 минут! – бросила она в одно утро, появившись на пороге своего кабинета.

Он появился ровно через 5 минут. Точность исполнения – это был его пунктик.

– Присядь. Хочу поговорить с тобой, – Анжела махнула рукой в сторону кресла.

Дождавшись, когда он сядет, она объявила:

– У меня рак желудка. Неоперабельный. Тратить оставшееся мне время на бесполезные процедуры я не буду. Я точно знаю, сколько мне осталось. Мне предсказали. Можешь меня презирать за это, но я в это верю. Я знаю, когда я умру. Я никогда не верила во все эти предсказания и гадания, но этой гадалке не было резона мне врать. Я встретила ее в Италии. Мы с Антонио катались по проселочным дорогам, любовались полями и садами. Остановились в какой-то деревеньке, чтобы перекусить. Это была домашняя таверна. В Италии вообще именно в таких деревнях и тавернах готовят самую правильную еду. Рецепты передаются от матери к дочери, –

он вдруг заметил, что Анжела начала улыбаться, — ты знал, что итальянцы не позволяют себе готовить, как душе угодно? Вот и я не знала. Если положено использовать только этот сорт помидор и тушить их 40 минут для соуса, значит, только так. Иначе это будет уже другой соус. Впрочем, я отвлеклась! На веранде на солнышке сидела старая итальянка и курила трубку. Хозяйка пояснила, что это ее бабушка. Мы с моим другом заказали пиццу и кувшин молодого вина. Болтали, не обращая внимания на старуху. А потом, когда мы уже собрались уходить, старуха вдруг позвала меня к себе. На веранду вышел сын хозяйки, собираясь собрать грязные тарелки, сама хозяйка рассыпалась нам в комплиментах — мы оставили очень приличные чаевые. И вдруг старуха махнула мне рукой, подзывая. По лицу хозяйки и по тому, как она с сыном переглянулась, я поняла, что происходит что-то странное, она лишь шепнула:

— Подойдите. Бабушка редко с кем хочет говорить.

Я подошла. Старуха протянула ко мне свою морщинистую руку ладонью вверх. Я в ответ протянула к ней свою. Думала, что она сейчас мне по линиям на ладони мою судьбу расскажет. А она перевернула мою ладонь к своей ладони и прижала сверху второй рукой. Никогда до этого не думала, что рука человека может быть такой горячей, — Анжела усмехнулась и закончила:

— Она подержала мою руку минуту, а потом и рассказала мне все обо мне и моей жизни. Даже о сыне моем рассказала

и о его судьбе. Закончила словами:

– Подготовься к уходу. Не трать оставшееся время впустую. Лечение не поможет. Сын к тебе придет, но будет уже поздно. Пиши для него. Оставь ему ваше дело. Твой отец создал, ты достойно его продолжала, а сын твой расширит. Иди.

Анжела помолчала и закончила:

– Денег она с меня не взяла. Антонио, кстати, она гадать отказалась наотрез. Сказала, что за предсказания она не может брать деньги.

Анжела замолчала. Молчал и Арнольд, не решаясь нарушить молчание шефа.

– Арнольд, об этом знаешь только ты. Через 4 месяца в этом кабинете будет сидеть мой сын. Умный, но упертый как сто ослов. Он справится, поверь. И ты еще удивишься, как быстро он полноценно меня заменит. В это трудно поверить, но это так. Я оставлю Владу указания. Он не будет увольнять персонал без разбора, поверь. Ты будешь работать с ним так же, как работал со мной. Пообещай мне это! Ты один из немногих, кому я доверяю, как себе. А я, в свою очередь, обещаю тебе, что вы с моим сыном сработаетесь.

А потом, уже после смерти Анжелы, Арнольд узнал, что она оставила ему часть акций компании. Получая только дивиденды с этих акций, он, Арнольд, мог бы уже не работать. Но он дал слово женщине, которую глубоко уважал и ценил.

И вот сейчас, отвечая на вопрос ее сына, он ответил ему

так же честно, как когда-то Анжеле Владленовне. Но не все готовы слышать правду, а главное, принять ее. С Владом они действительно сработались. Они были ровесниками. В первые месяцы вступления в права наследования Влад просиживал на работе по 12 часов, и Арнольд, как его помощник, тоже. Анжела оказалась права: Влад уже через месяц разобрался во всем. И да, они сработались.

Влад тем временем отмер и расхохотался.

– Знаешь, а ведь ты прав! Лишний раз убеждаюсь в том, что мать поступила правильно, взяв именно тебя на это место. И ты страшный человек! Тебя надо охранять. Ты слишком много знаешь о делах нашей фирмы. Конкуренты наши, наверное, регулярно к тебе гонцов засылают?

Арнольд облегченно выдохнул и ответил:

– Да, и Вы об этом так же регулярно получаете мой отчет и так же регулярно платите мне премию.

– Точно! – Влад опять рассмеялся. – Так что там с вероятностью моего отъезда в Сочи на пару недель?

– Через три дня сможете уехать. Раньше не получится. У Вас две важные встречи, одна из них с китайцами.

– Хорошо. Спасибо! – и Влад ушел к себе в кабинет.

Уже сидя за своим рабочим столом, Влад опять рассмеялся:

– Не знал бы, что у него жена и сын, решил бы, что он голубой, честное слово! Хотя, если быть честным до конца, именно так ведь он и решил в их первую с Арнольдом встречу, ко-

торая состоялась здесь же. Влад усмехнулся, вспомнив и свое удивление, когда увидел жену Арнольда. Маленькую, едва достающую Арнольду до плеча, девушку с внешностью серой мышки. Девушка имела внешность самую заурядную, и на фоне своего красавца мужа только проигрывала еще больше. А ведь Влад был уверен, что жена у Арнольда, как минимум, будет старше его, да и крупнее его самого. Но ведь что-то же он в ней разглядел? А, правда, что? Может, спросить? Хотя, разве Влад имеет право влезать в личную жизнь своего помощника? Нет. Не имеет он на это право. В конце концов, это не его дело.

Нет, первое впечатление бывает очень обманчивым. Очень!

Глава 5

Вечером того же дня.

– Влад, как ты считаешь, какое платье мне надеть завтра на вечер к твоим друзьям? – Юлия держала в руках две вешалки, на одной было платье нежного голубого цвета, на другой белого.

На взгляд Влада оба платья были одинаковыми. Разница была в имени на шильдике, да в цвете. Так ли уж важны длина рукава и форма выреза? Сам крой платьев был одинаков: они оба облегали фигуру Юлии как перчатка, выгодно показывая ее стройность.

– Ты же знаешь, что мне больше нравится, когда ты без платья вообще.

– Влад, перестань, пожалуйста, мне надо определиться. Я в первый раз иду в компанию твоих друзей.

– Пусть будет голубое. Тебе идет этот цвет, – ответил, чтобы показать, что ему не все равно.

Юлия была старше Влада на 4 года и очень от этого смущалась, хоть и не показывала этого. Все ее мужчины были моложе ее, но почему-то только с Владом смешная разница в 4 года ее смущала. Нет, не так. Мужчины, которых выбирала себе в партнеры она сама, были моложе ее. Бывшего мужа в расчет сейчас не берем!

Ее смущение выдавало себя в разговорах о его друзьях. Точнее, об их женах. Маруся, Олеся и Иришка были значительно моложе своих мужей.

Отношения Влада и Юлии продолжались вот уже больше полугода. Она отказывалась переезжать в дом Влада, мотивируя это тем, что имеет свою квартиру:

– Влад, здесь, в моей квартире, все устроено под меня. Уж ты то должен это понимать.

Квартира, к слову, была в престижном районе и полностью отображала свою хозяйку – успешного адвоката по имени Юлия Сергеевна Маленкова.

Влад соглашался и не уговаривал. Только кивал, говорил: – Хорошо, конечно, – и на этом все.

Юлия с Владом обратили внимание друг на друга на одном из приемов. Заинтересованность была взаимной. Одна привлекательна, второй чертовски привлекателен. И оба без пары.

Если Юлию еще можно было понять: те мужчины, которых она подпускала к себе, были либо глубоко женаты, либо молоды. Демонстрировать на публику отношения ни с первыми, ни со вторыми она не собиралась. А вот почему такой мужчина, как Влад, пришел один? Не может же он быть из этих, нетрадиционных? Юлия наблюдала за ним весь вечер. Нет, не похож он на тех, с радужными переливами. Ее внимание не осталось незамеченным. Она, привыкшая проявлять инициативу в отношениях с мужчинами, проявила ее

и в этот раз, а он согласился. И прием плавно перетек в более приятное времяпрепровождение двух взрослых и не закомплексованных людей.

С того приема они ушли порознь. Очень уж там много было репортеров, щелкающих вспышками своих фотоаппаратов. Становиться героями сплетен не хотели оба. Они оба в тот вечер еще не знали того, во что выльется их встреча. И это сейчас не о шампанском и клубнике в номер. Они оба в тот вечер не думали о том, что их отношения продлятся дольше, чем на одну ночь.

Юлия, уходя с того приема, никак не ожидала того, что из гостиничного номера она выберется только под утро. Такого жесткого и улетного секса в ее жизни давно не было. Лидер по натуре, она привыкла доминировать и в постели, выбирая позу и интенсивность ласк. И почему она решила, что с Владом у нее будет все так же, как со всеми мальчиками? Только потому, что он позволил проявить ей инициативу в отношении их знакомства?

То, кто он такой, она, конечно, знала. Владлен Рейнберг. Еще до недавнего времени наследник, а сегодня уже хозяин сети аптек "Твое здоровье". То, что до него фирмой руководила его мать, как и то, что болезнь скрутила ее за несколько месяцев, не обсуждал только ленивый. Как, впрочем, и то, что в самого Влада никто не верил. Не может бармен руководить серьезной фирмой.

Только вот никто не брал во внимание, что у Влада и об-

разование имеется, да и своя голова на плечах, умная и светлая, к слову говоря, голова. Не по цвету волос, понятное дело, а по живости ума. Ну да, работал барменом в стриптиз баре. Мало, что ли, закидонов у деток богатых родителей? Кто-то по городу на дорогих тачках гоняет, кто-то из ночных клубов не вылезает, а он вот работал барменом в стриптиз клубе.

Никто не знал, почему Влад там работал. Общество гадало и гудело, но точного ответа не знал никто. Информации в интернете о Владе и его прошлом не было никакой.

Хотя, был один человек, который наверняка это знал. Сания Сиплый. Но его услуги стоили недешево, да и мог он взять не деньгами, а ответной услугой. Какой угодно. Рисковать всем и идти к Сиплому за информацией о новом владельце сети аптек никто не хотел, потому и гадали.

Самым популярным предположением было то, что Анжела Владленовна, мать Влада, заставила своего сына пройти суровую школу жизни намеренно. Те, кто знал Анжелу лично, склонялись именно к этой версии.

Влад не мелькал в роликах в интернете, не скандалил, не устраивал пьяные дебоши и не гонял на автомобиле по улицам ночного города. Он выпрыгнул, как черт из табакерки, и сразу встал во главе огромной сети аптек. Но самое интересное, и это отмечали все, кто уже имел честь пообщаться с Владом, он не уступал по жесткости принятия решений своей матери. Больше того, все были удивлены тем, что па-

рень не тушуются на подписании договоров с зубрами любого уровня. Он точно знал, КАК себя с ними вести. Его деловую хватку оценили, и постепенно признали в нем приемника. И первыми его признали те, кто когда-то работал с его матерью. Для остальных непосвященных это послужило сигналом – с Владом можно иметь общие дела.

И почему, скажите на милость, Юлия, зная уже все это, решила, что в постели этот молодой мужчина будет играть по ее правилам?

Ошиблась. Скорей уж тут подходит слово "Не ожидала". От слова "Совсем".

Из номера гостиницы она позорно сбежала рано утром, пока Влад спал. Он спал, а его неугомонный орган нет. Кажется, что он у него жил своей жизнью. И Юлия сбежала, поняв, что утреннего захода она банально не выдержит. А у нее сегодня суд и очередной избалованный отпрыск небедных родителей, интересы которого она должна отстаивать. Отпрыск – и этим все сказано. Избалован деньгами отца и вниманием девушек. Интеллект как у лягушки, самолюбований как у павлина, амбиций как у арабского шейха. Из себя полный ноль. Но его родитель готов платить за то, чтобы дитячко не село за решетку. И платить прилично, а значит, работаем, Юлия Сергеевна! Пока будут вот такие отпрыски у таких вот родителей, она будет при работе.

Впрочем, визитку свою она Владу оставила.

В постели с ним ей понравилось. Да чего уж там, такого

улетного секса давно у нее не было! Ее отодрали, как последнюю давалку, тело ныло в приятной истоме, мозги плавились и отключались, отдавая власть над ее телом мужчине. Так какой смысл было скрывать это от мужчины, под которым она полночи стонала и кричала? Им обоим понравилось, так зачем же скрывать то, что она не прочь это повторить, верно? Она взрослая, самостоятельная женщина и вольна сама принимать решения, с кем она хочет повторить, а с кем нет.

И Влад ей перезвонил. Выждал, засранец, долгих четыре дня, но позвонил. Юлия, правда, была уверена, что это случится раньше. Если не в этот же вечер, так на следующий день с утра.

Не позвонил.

К вечеру третьего дня она решила, что даже если он ей позвонит, она откажется с ним встречаться. У нее есть с кем проводить ночи. По ее звонку приезжали. Всегда. И приезжали, и ублажали так, как ЕЙ этого хотелось. Но почему-то всплывали картинки только из ночи с этим, мать его, Владом Рейнбергом! Такого с ней не было давно.

Да он же ее маринует как селедку в банке! Другого слова она, успешный адвокат, известный своей способностью переубеждать, не могла подобрать. Держит в напряжении, не давая сосредоточиться на работе.

Поняв, что она перечитывает одну и ту же страницу в пятый раз, не опускаясь при этом ниже второго абзаца, Юлия отложила документ. Встала из-за стола и подошла к окну,

что занимало в ее кабинете одну стену, посмотрела на город с высоты здания. Даже отсюда, с этой высоты, можно было увидеть пару вывесок аптек его фирмы.

– Вот же гад! Ведь все равно же позвонит, я чувствую это! Нет, я уверена в этом. А вот хрен тебе на мелкой терке, а не свидание! Ни одному мужику не позволено так со мной обращаться! Хватит! Натерпелась уже. Выросла. Теперь только она решает, с кем ей быть и в какой позе!

К вечеру четвертого дня Юлия поняла, что не может ни о чем думать, кроме секса. И не секса вообще, а секса с одним конкретным мужчиной.

В дверь ее кабинета сначала постучали, а потом дверь распахнулась, являя взору Юлии огромную корзину белых роз. При одном взгляде на корзину Юлия поняла, что цветы от Влада. В центре букета алело пять роз, и в них была вставлена открытка белого цвета. Почему-то это смотрелось очень порочно. Особенно если знать, что он ей шептал в ту ночь.

Вспомнив его слова, Юлия поняла, что ее тело ждет тех ласк, что он ей обещал. Вот же гад! Даже и букет составил с намеком на то, о чем говорил.

– Юлия Сергеевна, Вам тут курьер принес! – сообщила, стоя на пороге с этими цветами, ее помощница. Девушка при этом сияла так, словно этот букет принесли ей.

Нет, ну что за глупая девица, а? Впрочем, какое имя, такая и хозяйка имени. "Как Вы яхту назовете, так она и поплывет!" – всплыли слова из мультфильма. И почему Юля вспо-

минает эти слова каждый раз при виде своей помощницы?

Юлия вздохнула. Она догадалась, от кого букет, в открытку можно и не заглядывать, но принимать цветы от него она не собиралась. Цветы должны были вернуться тому, кто их посылал. Ибо не фиг – как говорил один из ее подзащитных.

– Ты почему его приняла и не сказала мне?

– Так Вы же сами не велели Вас беспокоить приемом курьеров! Я и не беспокоила. От кого букет, я переписала, да тут вот и записка имеется, – отчеканила девушка.

Вот же идиотка! Юлия выдохнула и шагнула к букету, вытянула открытку и прочла: "Жду тебя сегодня в том же номере той же гостиницы в 19-00. В.Р." И все! Да за кого он ее принимает! Наглец! Нет уж! Вот так ее еще никто не унижал! Не ужин в ресторане, даже не обед, в конце концов! Он ждет ее в том же номере! Впрочем, это его проблемы, хочет – пусть ждет. Она успешный востребованный адвокат. Он, конечно, тоже не один из тех мальчиков, что ее ублажали до него, но не вот так же!

"Хочет – пусть ждет! Звучит, конечно, двояко, – Юля усмехнулась, – а ты сама разве не хочешь?" В ответ на этот вопрос тело заныло, требуя ласк.

– Еще бы "К ноге" написал! – буркнула она.

– Я поставлю вот здесь, в углу, хорошо? – услышала она голос своей помощницы, – или Вы хотите на стол?

– С ума сошла? Хочешь, чтобы этот веник мне стол проломил? В угол поставь!

Помощница поставила корзину на пол и ретировалась из кабинета, поняв, что начальница чем-то не довольна. Девушка ушла, а Юлия смотрела на эти цветы и почему-то вспоминала руки Влада и то, как он ее ласкал. Его горячее дыхание в ухо и слова:

– Хочу тебя взять вот здесь! – и его палец накрывает ее анус, его пальцы начинают там кружить, поглаживать и надавливать, от чего мышцы непроизвольно сжимаются, – но не сейчас, хорошо, детка?

– Хорошо! – только и смогла она тогда ему ответить.

Юлия, конечно, знала и такие ласки, но почему-то от Влада это звучало порочно и горячо.

Звонок телефона заставил ее вздрогнуть. Номер был ей незнаком.

– Юлия! Слушаю! – откашлялась и ответила, попытавшись придать голосу необходимую строгость.

– Добрый вечер, беглянка! – раздался в трубке бархатный голос. – Жду тебя через полчаса в номере. Ужин я заказал. Так что на раздумывание у тебя почти не осталось времени. К тому же, я тебе кое-что обещал, помнишь? Лично я привык исполнять свои обещания. А ты? Нехорошо убегать, не попрощавшись! Кому-то придется отвечать за это. И почему мне кажется, что тебе?

Влад оборвал связь внезапно, а Юлия стояла и смотрела на замолчавший телефон. Да как он смеет быть таким самоуверенным? Хотя с таким голосом и с таким телом, конечно,

смеет! Она захлопнула ноутбук, кинула записку из букета в сумку, накинула пальто и вышла из кабинета.

– Я уезжаю. Завтра появлюсь не раньше обеда.

– Хорошего вечера, Юлия Сергеевна! – раздалось в спину.

– Благодарю! – ей хотелось бежать, но позволить себе этого Юлия не могла. Хватит с ее помощницы и того, что она прочла эту записку в букете. Ни одна из помощниц не упустит возможности засунуть нос в личную жизнь своей начальницы. Ни одна! А у этой еще и имя это дурацкое. Хотя, с ее то внешностью, оно очень ей подходит. Нет, надо искать новую помощницу. Надо.

Юлия и сама не заметила, что думает сейчас не о предстоящем свидании, а о своей помощнице. Девушка работает у нее уже полгода. Это, конечно, дольше, чем проработали все ее предыдущие помощницы, но и что с того? Девушка ее раздражала и все тут! Но, едва стоило Юлии войти в холл гостиницы, как помощница вылетела из головы.

Вот же идиотка, да и пусть то ее. Она из-за нее и так, вместо того, чтобы думать о мужчине, думает черт знает, о чем. А надо все-таки придумать стратегию сегодняшнего вечера. Мало того, что она прибежала к нему по первому его зову, так она уже и готова на все. Нет, так дело не пойдет! Так, живо собралась и дала понять этому избалованному, самоуверенному и наглому, самому горячему любовнику в ее жизни, с потрясающим телом и голосом, от которого мурашки бегут по телу табуном, заставляя его желать, как похотливой

кошке.

– Так! Стоп! Да что ж такое-то? – Юлия резко выдохнула и шагнула из лифта. Номер, помнится, был 777. Да, точно, они тогда еще посмеялись, мол, очко.

Она подошла к двери с нужным номером и постучала, дверь распахнулась, являя взору обнаженного мужчину с полотенцем на бедрах. Юлю затащили в номер, дверь захлопнулась и, не дав ей сказать ни слова, Влад набросился на нее с поцелуями.

Ни в ту, ни во все последующие встречи, Юлия так и не смогла противостоять напору Влада. Они встречались по вечерам и чаще в ее квартире. В его доме она была всего четыре раза за эти месяцы. Дом за городом, в противоположной стороне от ее квартиры. Ей приходилось вставать на целый час раньше, чтобы заехать к себе перед тем, как ехать в офис. А после бессонной горячей ночи с Владом встать на час раньше – это было сродни подвигу.

Съезжаться они не торопились. Точнее, Влад не предлагал, а она сама не могла навязываться. Все-таки, чувство гордости у нее еще оставалось. Особенно, когда его не было рядом. Рядом с ним Юля становилась безвольной и на все согласной куклой.

И то, что Влад, наконец, решился представить ее своим друзьям, наводило Юлию на мысль, что он рассматривает их отношения серьезно и действует по своему плану.

То, что у него этот план совершенно точно есть – в этом

она была уверена. Узнав Влада ближе, она открыла для себя чрезвычайно умного молодого мужчину. Сила его характера и живость ума и объясняли то, как он так быстро смог занять место матери в их семейной фирме.

Влад был идеальным мужчиной для нее. Она воспринимала его ровней себе. Да! Вот так! Это ему все досталось в наследство. А ей пришлось создавать себя с нуля. Создавать, делать себе имя и оправдывать свой высокий тариф за ее услуги как адвоката. Хотя ему, когда он взял управление империей в свои руки, тоже пришлось доказывать всем, что он тоже чего-то стоит.

Стыдно сказать, но сейчас, по прошествии нескольких месяцев их знакомства, она даже не прочь была бы выйти за Влада замуж, хотя фамилию менять она не согласна. Ее все знают, как Юлию Маленкову. Вот ею она и останется даже в браке. Потому что, выйдя замуж за Влада, Юлия не собирается сидеть дома, как жены его друзей. Нет, дома она, будучи в прошлом своем браке, уже насиделась!

– Влад, чем занимаются твои друзья?

– У Вячеслава и Маруси своя логистическая компания. И две дочурки близняшки. Одна, правда, на отца похожа, а вторая вылитая мать, представляешь?

Юлия еле сдержалась, чтобы сказать, что мол, о детях она не спрашивала, кивнула и продолжила задавать вопросы, пока Влад отвечал. Обычно он отшучивался на вопросы о своих друзьях общими фразами.

– А два других друга кто?

– Игорь и его жена Олеся. У них сын, ровесник дочкам Славки и Маруси. В один день рожали, представляешь? Олеся с Марусей дружат с детства. Вместе свадьбы гуляли, вместе и рожали! – Влад смеется.

Его что, серьезно забавляют и даже умиляют подобные вещи? Да что ж ты будешь делать-то? Почему же ей приходится все из него вытягивать?

– А кто третий твой друг?

– О! Это уникальный человек, поверь. Справедливости ради надо сказать, что парни все уникальные. Его зовут Александр, его жену Ирина, у них приемный сын Никита, мой крестный сын. Удивительный ребенок! Чем-то он напоминает мне меня. На лету все схватывает. Впитывает все как губка. И вот у той пары совсем скоро родятся близнецы. Мальчишки. Трое пацанов, представляешь? – Влад опять смеется.

М-да, неожиданно! Он хочет своих детей. Тяжелый случай. И почему богатые и успешные мужики так сдвинуты на детях? Так хотят оставить свое семя и продлить свой род? Чтоб было кому семейный бизнес передать? Да, определенно только поэтому!

Пожалуй, это и было огромное и жирное "Но" во всем облике Влада: он совершенно точно хотел своих детей.

А еще Юлии не нравились его разговоры о детях с женами его друзей. Как он может на полном серьезе обсуждать здо-

ровые маленьких детей своих друзей? Юлия часто слышала его разговоры по телефону. В конце концов, он не врач! Ну да, он привез на наш рынок новые препараты из Китая. Но почему эти молодые курицы звонят ему? Звоните своим терапевтам!

А этот его крестник? Ну, да, мальчишка умный, Юлия слышала, как он схватывает на лету английский и даже китайский. Но ведь у него же есть и свои родители! Вот пусть они и занимаются его обучением.

Ладно, выдохни! Что-то ты завелась, подруга? Ах, да! Месячные же через два дня должны начаться. Бесят все вокруг, а особенно эта дура помощница! Отпуск она, видите ли, сегодня у нее попросила! Дочку ей, видите ли, надо к морю свозить. Откуда у этой дуры вообще есть дочь? Да кто на нее вообще позарился-то? Кто смог на нее залезть и ребенка ей заделать? Может, у нее еще и муженек имеется в наличии? Впрочем, это уже ее проблемы! По закону положен отпуск, ничего с этим не попишешь. Ладно, пусть едет. Тем более, что они с Владом тоже хотели к морю съездить.

Вот завтра, после того, как вернутся с Дня рождения этого таинственного Александра, и обсудят, куда они полетят отдыхать. Мальдивы? Средиземноморье? А, может, Влад предложит на океан махнуть?

Глава 6

Ульяна всегда была полной. Рыжая, конопатая и полная. Хорошо хоть, роста Ульяна была среднего.

– Ты не полная, ты сбита! – так всегда говорила бабушка.

– Улыбайся, и мир улыбнется тебе в ответ! – это тоже слова бабушки.

Ульяна и улыбалась. Всегда.

Рыжая? Ну и что? Зато ярко и можно не красить волосы!

Конопатая? "Рыжий, рыжий, конопатый..." А вот и нет!

Поцелованная солнышком!

Полная? Это да, это правда. Зато грудь большая и своя!

Завидуйте, тощие воблы!

Бабушка умерла в прошлом году, осенью. Во сне. Остановилось сердце. Легла спать и не проснулась.

– Легкая смерть, – причитала соседка тетка Нюра, – вот бы и мне так же.

Карина Васильевна была Ульяне чужой. По сути, она просто снимала у них комнату. Карина три года подряд приезжала к ним жить на все лето, снимала самую маленькую комнату и жила. Говорила, что только здесь и может нормально дышать. В последний год осталась до осени. Все откладывала свой отъезд. Оказалось, не зря.

Карина единственная, кто помогал Ульяне с похоронами и

со всеми остальными хлопотами, с которыми сталкиваешься, когда хоронишь человека. Она водила машину, а потому ездила сама и возила Ульяну, подсказывала, что делать дальше. Ульяна машину тоже водила, но Карина взяла это на себя, видя, как девушке сейчас тяжело.

А после кладбища и поминок, оказавшись дома, Ульяна вдруг поняла, что не сможет жить здесь дальше без бабушки. И, чтобы не скатиться в пропасть горя, Ульяна решила сдать дом и мини гостиницу бабушки и уехать в большой город.

Дом бабушки был на Черном море. Казалось бы, зачем уезжать? Налаженный бизнес, пусть маленькая, но своя, гостиница. Но без бабушки Ульяна не могла здесь находиться, не хотела. Опять же, что делать зимой на курорте? На что жить? Работы Ульяна не боялась, ну так ее и не было в их городишке. Летом да, полно отдыхающих и полно работы. Вот опять же мини гостиница давала неплохую прибавку к пенсии бабушки. Но у нее-то еще нет пенсии. А значит, надо ехать в город. Вот и пригодится полученное ею образование. Спасибо бабушке: она сидела с Дашулькой, пока Ульяна училась. Получила диплом. Делопроизводство! Звучит гордо, а на деле личный помощник, секретарь, подушка для битья. Но бабушка настояла, сказав:

– Пригодится.

У себя в городке Ульяна даже поработала по своей специальности. Ну, почти по своей. Администратором в гостинице. Тоже ведь, считай, личный помощник хозяйки. Рассе-

ли постояльцев, принеси кофе хозяйке, вызови врача постояльцу из 3-го, 7-го, 10-го (нужное подчеркнуть) номера. Все как всегда: обгорели в первый день на пляже, температура, покраснение кожи. Взрослые же люди, а ведут себя хуже детей, честное слово! Ночью заселились и с утра на пляж. На целый день.

– Сегодня до +35-ти обещали! Можно обгореть! – предупреждала Ульяна.

– Ничего! Мою носорожью шкуру не так легко прижечь! Сметанкой намажемся и пройдет.

Кожу прижигало так, что и сметанка не помогала.

– Заколочу дом и уеду. Мы с Дашулькой уедем. Не получится устроиться в городе, весной вернемся, – именно это она и сказала Карине Васильевне, когда они вернулись в опустевший без бабушки дом, отвечая на ее вопрос о дальнейших планах. Постояльцы уже все разъехались, осталась одна Карина. Они сидели с ней на кухне, пили чай и разговаривали.

– Ульяна, а давай мы с тобой обменяемся жильем! – неожиданно проговорила Карина Васильевна, – не в буквальном смысле. На время. У меня есть в городе квартира. Вы живите в моей квартире, а я в вашем доме. Для спокойствия, твоего в первую очередь, заключим договор. Моя квартира в хорошем районе. Там рядом садик есть для Дашульки, я вас с ней пропишу к себе, и ее возьмут в тот детский сад. Представлю вас соседке Ольге Ивановне, она моя

подруга. Она тоже женщина одинокая, если что, то с дочкой твоей всегда посидит, подстрахует, если надо.

– А как же Вы здесь? Одна? Зимой? Тоскливо же!

– Здесь мне всегда хорошо! Поверь! – улыбнулась Карина Васильевна. – Я давно обещала одному издательству засесть за мемуары, вот здесь и засяду. Самое место для написания.

И Ульяна согласилась.

Карина сама же и поехала с ними в город. Представила своей соседке, сводила в детский сад.

– Да я же видела, где он находится! Мы и сами можем! – Ульяна пыталась отговорить Карину ходить везде с ней и решать ее вопросы.

– Ну, это понятно, только вот без меня не возьмут вас туда. Я уеду, находишься еще, пока на работу устроишься! – отрезала Карина Васильевна.

И вот в детском саду, в кабинете у директрисы, Ульяна впервые задалась вопросом, а кто же такая Карина Васильевна на самом деле? Нет, по ее квартире, которая стоила дороже, чем их домик на Черном море, она уже поняла, что женщина не так проста. Но кто она? Как-то они никогда и не интересовались. Хотя нет, не так. Это она, Ульяна, не интересовалась. Бабушка наверняка знала, кому сдавала комнату на протяжении трех лет.

Увидев то, как вытянулось лицо директрисы, едва Карина Васильевна назвала ей свою фамилию, Ульяна и поняла, что совсем не знает эту женщину. Мягкая и спокойная там,

у них, здесь ее словно подменили. Впрочем, фамилия Карины Васильевны Ульяне ничего не сказала, и она решила, что спросит потом. Сейчас она боялась поверить в свое счастье: Дашульку взяли в детский сад без прописки! Поверив на слово Карине, что прописка будет и уже завтра.

– Девочку завтра приведем и прописку покажем.

– Да, да, конечно! – закивала головой директриса. – Пойдемте я пока вам группу покажу и с воспитателями познакомлю!

Примерно тоже самое произошло в паспортном отделе.

И прописали, и бумагу необходимую выдали.

– Теперь в поликлинику, зарегистрироваться! –скомандовала Карина Васильевна шоферу.

Да. В аэропорту, когда они прилетели, их встречал личный шофер. Он же и возил их по всем инстанциям, приехав на следующий день в назначенное Кариной Васильевной время.

– Шофера я тебе, уж извини, оставить не смогу, он на службе, – предупредила Карина, – но в городе не заблудишься. Привыкнешь через месяц. Автобусы, маршрутки, метро – все просто.

– Не надо шофера! – испугано выдохнула Ульяна. – Мы сами справимся.

И Ульяна справилась. Не могла не справиться. Что ж она, неженка какая или к жизни не приспособленная?

– Карина Васильевна, я нашла работу! – сообщила девуш-

ка буквально на третий день после того, как та улетела.

– Расскажешь? – уезжая на море, Карина взяла с Ульяны слово, что она ей будет звонить сама и честно рассказывать обо всех их проблемах, какие возникнут. Карина даже предложила свою помощь в устройстве на работу, но тут Ульяна проявила характер и отказалась:

– Карина Васильевна, спасибо, но я сама. Что ж я зря училась? Вот, заодно и проверим – могу ли я сама хоть что-то в незнакомом городе?

Карина одобрительно кивнула, девушка ей нравилась. К тому же, в словах Ульяны был резон. Помощь можно принимать бесконечно, но всю жизнь за тебя никто не будет хлопотать. А через три дня Ульяна позвонила и радостно сообщила:

– Я устроилась личной помощницей к адвокату! Ее зовут Маленкова Юлия Сергеевна.

– А, знаю, да. Та еще стервь! – припечатала Карина. – Отмазывает от ответственности деток богатых родителей. Юлька, конечно, стерва, но всего добилась сама, не через постель. Хотя, был в ее жизни один эпизод с неудачным замужеством, но это к делу не относится. Скорей уж, это замужество дало ей толчок в жизни и стимул доказать окружающим, что она и сама чего-то может.

Ульяна в очередной раз поразились тому, что Карина все и про всех знает, и она, наконец, решилась задать вопрос, который давно у нее просился:

– Карина Васильевна, я все хотела у Вас спросить, – начала она.

– Кто я такая? – рассмеялась та.

– Да, – Ульяна смутилась.

– Я когда-то была замужем за одним очень известным человеком, да и сама занимала высокий пост. Мужа моего уже несколько лет нет, сама я на пенсии, а вот память и о нем живет, и о обо мне. И живет, и помогает, как ты уже заметила.

– Заметила, – согласилась Ульяна, – спасибо Вам. Без Вас нам бы с Дашулькой пришлось нелегко.

– Ай, брось! Когда-то мне очень помогла твоя бабушка, пришло время отдавать долги, – рассмеялась невесело Карина, – только это не телефонный разговор, девочка. Вот отработаешь полгода у этой стервы Юленьки и можешь смело уходить. После нее тебе уже никто и ничто не будет страшен. В любую фирму устроишься, даже если эта стерва тебе плохую характеристику даст, поверь! Главное проработать 6 месяцев. И, кстати, а как ты туда устроилась?

– Официально. Увидела объявление в интернете и позволила.

– Еще соискательницы были?

– Были. Вместе со мной нас было 10 человек.

– Расскажешь, как проходило собеседование? – продолжала допытываться Карина.

– Ну, нас всех усадили за длинный стол. Мы должны были на слух запомнить, а потом записать поручения в том по-

рядке, что Юлия Сергеевна проговорила скороговоркой. Я единственная запомнила все и в том порядке, что она сказала.

– И все? – удивилась Карина.

– Да.

– И что же это были за "поручения", если не секрет?

– Ежедневник, кофе, договор, суд. Расписание, звонок, кофе, химчистка, костюм. Обед, кофе, звонок, договор, кофе.

Ульяна произнесла это все на одном дыхании, подражая своей новой начальнице. Карина, услышав это, рассмеялась:

– Узнаю Юлию Сергеевну. Дикое количество кофе и вагон работы нон стопом. И сама пашет, и помощника заставляет. Платить-то хоть прилично обещает?

Ульяна озвучила цифру.

– Ну, должна сказать, да, – согласилась Карина, – что, ж, удачи тебе, Ульяна, и терпения! Ты справишься, я в этом уверена. Главное, не обижайся на нее. Она, конечно, будет на тебе срываться, но ты не принимай близко к сердцу и делай свою работу хорошо. Глядишь, и проработаешь у нее до лета. А там я буду вас ждать с Дашулькой. Надо ее на море перед зимой привезти, солнышком наплатить. И не пропадай, звони, как время будет. И еще, Ульяна, если поймешь, что не справляешься, нет сил ни на что, а город тебе опостылел, бери Дашульку и возвращайтесь. В этом нет ничего стыдного. Не все могут жить в больших городах. Пообещай мне это.

– Обещаю! – выдохнула Ульяна в трубку, а сама решила:

"Не вернусь!".

И на следующий день Ульяна окунулась с головой в свою новую работу.

Первый месяц был самым тяжелым. Несколько раз она плакала в подушку от усталости и злости на начальницу и ее придирок, но вспоминала слова Карины Васильевны о том, что после работы у Юлии Маленковой ее везде возьмут, сжимала зубы и продолжала работать. А еще слова Карины Васильевны "*Ты справишься, я в этом уверена*" засели в ее памяти и заставляли соответствовать. И, наконец, самое главное: Ульяне стыдно было возвращаться в родной город. Она для себя рассматривала это как побег. Хотя, почему только для себя? Это и был бы побег. Карина Васильевна бы не осудила, а вот подруги, Ева с Ларисой, точно позлорадствовали бы. И утром Ульяна вставала, умывалась, заплетала волосы в косу, собирала Дашульку в детский сад и шла на работу.

А на работе Юлия, уже как ни в чем не бывало, будто это и не она обзывала накануне обидно и несправедливо и не она грозилась вчера уволить, давала новые поручения. Поджимала губы, смотрела зло и ни разу ни за что не похвалила. Если Ульяна что-то не то или не так делала, то да, обидная ругань сыпалась легко. А вот если Ульяна сделала свою работу четко, то это вызывало у Юлии только поджатые губы. Казалось, что она только и ждала повода, чтобы уволить свою помощницу, да все никак не находила достойного. А вот повода или замену – это уже был другой вопрос.

А через три месяца Юлия изменилась. У нее появился мужчина, и, судя по присылаемым им цветам, богатый. Записки в букетах тоже всегда были, но Ульяна их не читала, искренне считая, что не имеет на это право. Личная жизнь начальницы ее, Ульяну, не касается. Девушка смотрела на эти букеты и вздыхала: ей никто и никогда таких букетов не дарил. И вряд ли подарит.

Где она, рыжая толстушка, и где такие мужчины, способные купить букет в половину, а иногда и больше, чем вся ее зарплата? Вот Юлия Сергеевна – эта женщина, да, достойна. Стройная как статуэтка, одевалась так, что хоть сейчас, в любом костюме или платье, на обложку журнала. А еще она целеустремленная и цену себе знает. О! Судя по клиентам и оплатам за услуги, очень даже знает!

А букеты, к слову, Юлия никогда не забирала домой. Записки вытаскивала, читала и убирала в сумку. К цветам же относилась холодно. Ну, принесли и принесли, что здесь такого.

Несколько раз, когда Юлия была в суде с очередным делом, этот мужчина звонил. У Юлии был сделан перевод звонков как раз вот на такие случаи. От его голоса у Ульяны по всему телу бежали мурашки. Приятный бархатный голос мужчины завораживал. По голосу ей казалось, что мужчина чуть старше Юлии. Ульяне мужчина представлялся крупным и почему-то с седыми висками.

– Юлия Сергеевна в суде. Что ей передать?

– Благодарю. Я сам перезвоню вечером, – неизменно следовал его ответ, едва он слышал от Ульяны, что Юлия в суде.

Мужчина, к слову, не представлялся, но почему-то именно в обладателе этого завораживающего голоса Ульяна безошибочно определила того, кто присылал Юлии шикарные букеты.

Ульяна ей не завидовала, нет. При всей внешней красоте и лоске, не было у Юлии главного. У нее не было детей. Вот у Ульяны была ее Дашулька. Пусть рано и от первого же сексуального опыта рожденная, но дочка – это ее счастье, ее лучик. У Дашульки были такие же рыжие волосы, только более благородного каштанового оттенка, и у дочери были веснушки, а не конопушки, как у самой Ульяны. Для тех, кто не видит разницы – это не принципиально, но не для самих обладателей оных. Веснушки становились заметны на детском личике лишь с первым весенним солнышком, в то время, как сама Ульяна светила своими конопушками круглый год.

Вот Дашульку то Ульяна и обещала свозить к морю. Девочка, выросшая там, на юге, очень по нему скучала. Ульяна тоже, конечно, скучала, но она взрослая и могла совладать с собой, а ребенку сложнее. Хорошо хоть, у нее в детском саду появился друг, который за нее заступался и оберегал.

Никита сам был новеньким в группе, он пришел в этот садик только на полгода раньше Даши, как рассказала воспитатель, но быстро нашел со всеми общий язык и даже обзавелся поклонницей в лице девочки Лизы. Да вот беда, Никиту

Лиза не интересовала. Смешно говорить о влюбленностях у 6-ти летних детей, но, тем не менее, они тоже есть. Пусть это и кажется некоторым взрослым смешным и даже нелепым, но Ульяна так не считала, как и родители мальчика. Даша говорила, что отец Никиты даже несколько раз ждал его в машине, не забирая из детского сада. Почему ждал и не забирал? Ждал, потому что Никита попросил его об этом. Чего ждал? Отец мальчика ждал, пока заберут Дашу, которую, как оказалось, в тот день опять обижала Лиза.

А однажды вечером дочь встретила ее взбудораженной.

– Даша, что случилось? Тебя опять обидела Лиза?

– Нет! Точнее, да, но Никита меня защитил. Я тебе хочу рассказать один секрет. Только ты пообещай мне, что никому его не расскажешь, ладно? – глазенки дочери сверкали.

– Обещаю! – Ульяна торжественно кивнула.

– Тогда пошли скорей домой! Это надо рассказывать, чтобы никто не слышал!

И Дашулька рассказала матери о том, что у Никиты, оказывается, и папа, и мама не родные.

– Его мама ему вообще тетя! Представляешь? – шептала дочка, сидя на кухне. – А его папа это муж его тети! Они его усыновили!

– И его это обижает? – проявила участие Ульяна в судьбе мальчика.

– Нет! Он это знает и говорит, что они у него самые лучшие!

– Я даже не сомневаюсь, что это так! – Ульяна сказала это искренне, потому что сама свято верила в то, что только хорошие люди могут усыновить чужого ребенка.

Глава 7

– Мама, мама! Вон там тетя Карина, смотри, она нам машет! – Даша прыгала от нетерпения и дергала Ульяну за руку.

– Да, вижу, Дашулька, вижу! Подожди, пожалуйста, еще совсем чуть-чуть! Сейчас наш чемодан заберем и пойдем уже на улицу!

Даша не была непоседливым ребенком, просто 3 часа полета и спокойного сидения на одном месте кого хочешь утомят.

Карина не должна была их встречать в аэропорту, они это обговаривали, но вот не утерпела и все-таки приехала.

– Сюрприз! – объявила она и, расставив руки, обняла сразу обеих, – девочки мои дорогие, как же я по вас соскучилась! Ой, Дашуля, а выросла-то как, выросла! А вот мама твоя похудела, да?

Карина была права: Дашуля выросла за зиму на 5 см, а Ульяна похудела, уменьшившись в объемах на те же самые 5 см. Уменьшились попа и талия, за счет чего ее и без того большая грудь стала выделяться еще больше. Ульяна, конечно, и сама по своей одежде поняла, что она похудела, но не думала, что это так заметно. Этот комплимент от Карины Васильевны девушку порадовал.

Ульяна и Даша обняли Карину Васильевну, как обнимали всегда свою родную бабушку. Бабушки нет почти год, и как-то так получилась, что Карина, несмотря на то, что была гораздо моложе бабушки, заменила им ее.

Нет, не так. Бабушку заменить невозможно. Как можно заменить самого любимого и родного человека кем-то другим? Никак. Вот и Карина не заменила, нет, она просто вдруг стала кем-то больше, чем просто турист, снимающий комнату на лето в их доме.

Подруги у Ульяны, конечно, были, но все остались здесь, в родном городишке. Там, в большом городе, Ульяна не обзавелась новыми подругами.

На работе не до дружеской болтовни, да и под "чутким" руководством Юлии нет времени на болтовню, хорошо хоть, редко просит задержаться после работы. Она женщина, без сомнения, очень непростая, но и она понимает, что у Ульяны дочка, которую надо забирать из детского сада до определенного часа. Соседка Ольга Петровна, конечно, выручает, но не каждый же день ее просить о помощи, верно?

С мамочками, которые водят в их детский сад своих детей, тоже не очень получалось подружиться. Район дорогой, престижный, мамочки все разные, но не подойдешь же, в самом деле, к человеку в их возрасте со словами "Давай дружить!". Это у детей все проще.

Впрочем, была у Ульяны попытка подружиться с мамой одной девочки из их группы. Женщину звали Нина, она бы-

ла общительна, на вкус самой Ульяны одевалась очень экстравагантно – вызывающе ярко и на грани безвкусицы. Впрочем, представить эту Нину в таких же скучных офисных костюмах и платьях, которые носила сама Ульяна, не получалось. И, может быть, женщины бы и подружились, но тут выяснилось, что дочь этой Нины и есть та самая девочка, которая постоянно задирает и обижает Дашульку, говоря очень обидные слова, называя Дашульку безотцовщиной и нищербродкой. Такие слова девочка могла услышать только от своей матери. А потому о какой дружбе или даже совместном походе на чашку кофе в соседнее с детским садом кафе может идти речь?

Вот с Ириной, мамой Никиты, да, теперь Ульяна знает, что на самом деле она мальчику тетка, но это сути не меняет, Ульяна была бы рада подружиться. Но у Ирины скоро родятся близнецы – это Ульяне воспитатель рассказала, когда Ульяна поинтересовалась о том, что женщину не видно уже больше 2-х месяцев. Ульяна видела, что Ирина беременна, животик был большим, и Ульяна уже тогда думала, что ей рожать со дня на день. Оказалось, нет. Просто будут двойняшки.

И вот, последние два месяца Никиту забирает из садика отец. Как оказалось, приемный. А ведь она еще удивлялась, почему Никита называл своего отца "папа Саша". Не каждый родной уделяет своему чаду столько внимания и любви, как Александр. Повезет ли Ульяне встретить такого же умного и

чуткого мужчину? Мужчину, которого не испугает женщина с ребенком? Мужчину, который примет Дашульку вот так же, как Александр принял Никиту?

Мужчина, как сейчас принято говорить, "для здоровья", которому будет интересна только она сама и совсем не интересна ее дочь, Ульяне был не нужен. Она, конечно, мечтает о мужских ласках, в конце концов, она же молодая женщина, и ей тоже хочется любви и надежное плечо, на которое можно опереться. Не просто мужа, чтобы был, потому, что все подруги уже побывали замужем и даже уже развелись, в отличие от Ульяны. Нет, такого мужа Ульяне не надо. Она не как ее подруги Ева и Лариса, выскочившие замуж за первого, кто позвал. О том, что это "неприлично" – это были слова подруг. Подруги, кстати, до сих пор не понимают, почему Ульяна не захотела выходить замуж за Костика, отца своей дочери.

– Да какой из Костика отец! – возражала Ульяна. – Вы ж его знаете! Да и потом, жить с его мамашей? Нет уж!

– Ты носишь ее внука или внучку! Ничего, смиритесь! – настаивала Лариса.

– Ну, хоть дурой не будь, на алименты подай! – поддакивала Ева.

– Да какие алименты со студента?

– Не важно! Мамаша его пусть платит! Не обеднеет! У нее вон свой салон, в который, кстати, на стрижку целый месяц очередь! – не унималась Лариса.

– Да и на маникюр тоже! – поддакивала Ева. – Найдёт денежки для своего сыночка, поверь!

– Нет! – Ульяна стояла на своем.

К матери Костика, Нине Владимировне, Ульяна не ходила, как и не сообщала самому Костику о своей беременности. Так получилось.

– Дети сами выбирают себе родителей, – так сказала бабушка, – вот и Дашулька выбрала тебя, а значит, так тому и быть. Тебя я подняла одна, и Дашульку поднимем.

Ульяна с Костиком и не строили планов на совместное будущее. Им обоим надо было пройти через первый опыт, вот они и прошли через него. А уж то, что из этого опыта получилась Дашулька, так, видно, тому и суждено было случиться.

Впрочем, Галина Владимировна сама к ним приезжала. Приехала, зашла, как к себе домой, без стука и с порога заявила:

– Пока не увижу тест на отцовство, внука не признаю, так и знай! Ни копейки от меня не получишь, пока не подтвердится, что ты от Костика понесла!

– Это ты, Галка, двадцать лет назад "понесла", а моя внучка забеременела. То, что твой сыночка, – бабушка намеренно назвала Костика так, уничижительно ласкательно, как маленького мальчика, – не умеет пользоваться презервативом, так это уж не к нам претензии. И денег нам твоих не надо! Сами вырастим, без вас. А ты готовься получить в невестки

такую, как сама! Откат он всех касается, сама знаешь!

Галина Владимировна, услышав эти слова бабушки, побледнела, выдохнула:

– Ведьма! – и выскочила за дверь.

– Ба, а ты это о чем? – удивилась Ульяна.

– Так эта уважаемая бизнесменша сама в свое время окрутила сына директора местного рыбозавода, понесла, как она говорит, от него. Дождалась, когда пузо на нос вылезло, и пришла к ним. То, что Галка гуляла, как мартовская кошка, все знали, а тут вдруг как она роман то с этим, как же его, звали то? А, Аркашкой, закрутила, так ее и не видно, и не слышно вдруг стало. Зима, все в куртках ходят, фигуры скрывают. А потом, когда уж не скрыть стало, она и заявила к ним в дом. Объявила, что это их внук. И ведь действительно от Аркашки родила!

– Тест на отцовство делали? – догадалась Ульяна.

– Да куда там! Какой тест в те года? Точно не у нас, – махнула рукой бабушка, – у Костика твоего глаза же разного цвета, верно?

– Да. Гетерохромия, – кивнула Ульяна, – один серый, один карий.

– Вот, вот! У Аркашки также было. Пришлось его родителям признать внука и даже свадьбу им потом играть. Прожили, правда, молодые, не долго. Аркашка пить начал, вот Галка и развелась с ним. Денежек-то она, правда, хорошо с его родителей поимела. Да и алименты на своего Костика

приличные получала. Ты в голову-то ее слова не бери! Галка просто судит обо всех по себе, вот и тявкает.

Ульяна с Костиком учились в одном классе. Парень оказывал Ульяне знаки внимания весь выпускной класс. А потом, в день выпускного, когда они уже всем классом гуляли по набережной, прощаясь со школой и с родным городом, они первый раз поцеловались. Через месяц он должен был уехать поступать в институт, так что сейчас можно было целоваться, зная, что все это не всерьез. Именно так они оба и воспринимали свои отношения. В конце концов, это был необходимый опыт для них обоих.

Вот и получали они свой опыт на полную катушку.

Костик уехал через месяц, а еще через месяц после его отъезда Ульяна поняла, что беременна. И она пришла к бабушке. А к кому еще пойдешь с таким?

– Будешь рожать! Ничего, вырастим! – последовало категоричное. – А счастливый отец знает?

– Нет, – Ульяна покачала головой, – ба, да и какой из Костика отец?

– Это да. Действительно, никакой! Ничего. Сами воспитаем. В нашу породу пойдет, в Крыловскую.

О том, что он стал отцом, Костик, конечно, узнал. Только вот сообщила ему об этом не Ульяна.

Костик приехал летом на каникулы. В маленьком городишке, пусть даже и курортном, такие новости быстро разносятся. Они встретились с ним все на той же набережной.

Ульяна возвращалась из магазина, а он просто прогуливался. Он, гордый студент – отличник, возмужавший и раздавшийся в плечах, и она, мать – одиночка. Дашульке тогда шел 4-й месяц, ночь накануне была бессонной. Девочка часто просыпалась и засыпала, только взяв в рот грудь. Большая грудь Ульяны от молока раздулась еще больше. Она сама себе напоминала цех по производству молока.

– Привет! – только и сказал Костик, увидев ее, не выпавшуюся, с закрученными в гульку волосами и без грамма косметики на ее конопатом лице. Какая косметика, когда у ребенка или первые зубки режутся, или колики, Ульяна еще не поняла. Тут бы на улицу, в магазин, в домашних тапочках не уйти!

– Спит? – Костик попытался заглянуть в коляску.

– Спит, – кивнула настороженно.

– Как назвала?

– Даша. Дарья Александровна Крыловская.

– Почему "Александровна"? – удивился Костик только отчеству, но не фамилии, что Ульяна дала дочери.

– А ты бы хотел, чтобы "Константиновна"? А Галина Владимировна разве не будет против? – Ульяна усмехнулась.

О том, что у Ульяны ни до, ни после Костики парней не было – это знали все. Все свои же. Все друг у друга на виду.

Дочка завозилась, просыпаясь. Ульяна наклонилась, поправила пустышку в ротике у дочери и выпрямилась, придерживала тяжелую грудь рукой. А выпрямившись, поймала

жадный взгляд Костика на своей огромной груди. Ей стало обидно. Ведь он знает, что это его дочь, а смотрит только на эти раздувшиеся шары, которым ни один нормальный бюстгальтер не подходит.

– Ладно, Костик, нам уже пора. Пока! – и Ульяна шагнула в направлении дома.

– Ульяна, погоди! Может, встретимся вечером? – Костик только что не облизывался на ее грудь.

– Нет, Костик, не встретимся. Я не могу.

– Почему? У тебя кто-то есть?

– Боюсь, молоком тебя залью! – отрезала Ульяна.

Не объяснять же, в самом деле, этому чужому, как оказалось, мужчине, что вечером она банально засыпает, едва коснувшись головой подушки. Какое уж тут свидание? С Костиком они еще несколько раз в то лето встречались. Она с коляской, а он с девушкой. Каждый раз новой. Из отдыхающих, приехавших на море, за загаром и курортным романом.

Ни того, ни другого Ульяна себе позволить не могла. Не до того ей было – у Дашульки начали резаться зубки, да и быть для кого-то курортным романом Ульяна не хотела.

Все это нахлынуло на Ульяну, едва они с Дашулькой вышли в зону встречающих, где их ждала Карина Васильевна.

– Карина Васильевна, ну, зачем же Вы приехали? Мы бы и сами добрались до дома.

– Ага! И заплатили бы кучу денег таксистам! Забыла, что ли, как они с туристов дерут? Вы же бледнолицые, на мест-

ных не тянете совсем!

– Это да! – согласилась Ульяна и рассмеялась.

Она, будучи рыжей от природы, не загорала. Совсем. Ее кожа на солнце становилась ярко красной. Вот и весь загар. Ходи потом и всем объясняй, что это она не обгорела, что это у нее загар такой. Дашулька, хоть и была рыжей в мать, но имела и другой оттенок волос, и загар к ней прилипал моментально, делая ее сразу коричневой.

А еще у Дашульки, как и у ее отца, глаза были разного цвета. Какая уж тут экспертиза ДНК? Сходство, как говорится, на лицо. Точнее НА лице.

Глава 8

– Влад, скажи честно. Ответь, как на духу, и тебе за это ничего не будет! Ты знал, что Ириша родит раньше? – Саня позвонил Владу сам, едва они устроились в платной палате. На время он при этом не посмотрел.

– И тебе доброе утро! Да вашу ж маму, Сиплый! Шесть утра! – Влад, не таясь, зевнул в трубку, и только тут до него дошел смысл слов Александра. Он резко сел в кровати, скинув ноги на пол, – ты хочешь сказать, что Ириша рождает? Сегодня?

– Нет, твою мать! Просто так тебе звоню, чтобы сказать, что с пьянкой по случаю моего Дня рождения ты пролетаешь, как фанера над Парижем! – огрызнулся Саня в трубку. Влад расхохотался.

– Поздравляю, кстати, с Днем рождения! Песенку пропеть, или так, на словах, могу сказать все, что я думаю о тебе?

– Да иди ты! Я и так знаю все, что ты обо мне думаешь! Мне бы хотелось как-нибудь и без твоей песенки пережить сегодняшний день!

– Помощь нужна? Как Ириша? – Влад стал серьезен.

– Да нет, мы в больнице уже. Ириша сейчас у врача. Они там решают, сама она будет рожать или Кесарево ей будут делать, – Саня шумно выдохнул, – твою ж мать, Влад, не ду-

мал, что скажу это, но ты опять оказался прав. В этот день тяжело быть адекватным.

– Сиплый, выдохни! Ириша справится, поверь. Не знаю, с какого лешего они там ее кесарить собрались? Она сама отлично родит, поверь!

Голос Влада звучал уверенно, у Сани Сиплого не было оснований не доверять ему. Да, он уже понял, что Влад был целиком в теме вопроса здоровья и протекания беременности у Иришки.

Сначала Саню это бесило, потом он понял, что Влад по-другому просто не может: он должен, в силу своего характера, на все 100% разбираться в любом вопросе. И почему Саня раньше за этим парнем этого не замечал? Границ дозволенного общения Влад не переступал, а Иришке необходимо было с кем-то еще, кроме врача, обсуждать свою беременность. И Саня, что называется, выдохнул. В лице Влада его жена нашла еще одного эксперта.

– Влад, ладно, пойду я в палату. Как все закончится, я тебе сообщу!

– Давай! Не психуй! Все будет хорошо, просто поверь мне. И если врачи решат, что лучше делать Кесарево, значит, соглашайся.

– Понял тебя. Все, до созвона! – Саня выдохнул, после разговора с Владом его чуть отпустило напряжение. Он это наблюдал у Иришки, теперь вот и сам на себе это ощутил. Влад умел успокаивать.

Иришка родила после этого звонка через 6 часов. Родила сама, как и говорил Влад. Да, он опять оказался прав. Но в этот раз Саня был рад этому. Он тоже был в теме вопроса. Он, конечно, успокаивал Иришу, когда говорил, что если она хочет, то они сделают ей татуировку на месте шрама. Обещал даже сам найти ей лучшего мастера, впрочем, искать и не надо было, он знал такого мастера тату. Мастер сделает так, что никто и никогда даже не догадается, что эта татуха на ее животе скрывает шрам. Саня даже показал ей на одну из своих картинок на груди.

– А у тебя там шрам? – она искренне удивилась, узнав это.

– Вот! Видишь, если бы я не сказал, ты бы и не знала, верно? Вот и тебе набьем что-нибудь такое. Хочешь, сделаем одинаковые татуировки.

– Саша! – Иришка рассмеялась. – Неужели тоже себе на животе сделаешь?

– Это вряд ли, конечно, – согласился он, – но у меня еще остались не забитые на теле места.

Татуировку Иришке бить не придется. Она родила сама. С интервалом в 10 минут на свет появились их сыновья. Мальчишки Игорь и Владислав. Да, его жена решила назвать их сыновей вот так.

Влад, узнав об этом уже в больнице, куда приехал сам и привез Никитку, только и сказал:

– Хорошо, хоть не Владлен! Ты даже не представляешь себе, сколько я шуточек на эту тему в школе наслушался! А

уж сколько раз дрался! – Влад мотнул головой и улыбнулся.

Саня удивленно на него посмотрел, но продолжения не последовало. А он-то всегда считал, что у того, кто рождается с золотой ложкой во рту, проблем не бывает.

Мальчишки мирно спали в кроватках; несмотря на то, что родились они на две недели раньше, вес для двойняшек имели большой, и дополнительного помещения их в кюветы не требовалось, даже в первый их самостоятельный день жизни вне маминого уютного живота.

Влад удивил счастливых родителей еще раз, предложив:
– А давайте, я крестника на море отвезу. Вам сейчас все ваши силы и все внимание на младших потребуются. Пока привыкнете, пока в колею войдете!

Проговорил он это тихо, чтобы не слышал Никитка, который стоял сейчас у кроваток своих братьев и удивленно их разглядывал, не обращая внимания на взрослых и их разговоры. Мальчик, кажется, даже дышал через раз, переводя взгляд с одного младенца на другого.

Увидев, что Саня с Иришкой переглянулись, Влад продолжил:

– А мы там с ним накупаемся, на солнышке погреемся и вернемся через пару недель! – увидев, что Саня с Иришкой все еще сомневаются, Влад добавил:

– Да я его не за границу повезу. Зачем нам лишние проблемы? Мы вон к нашему родному Черному морю рванем. На машине, дикарями.

– Нет уж! – отрезал Саня, – езжайте уж в отель и на самолете! На машине пилить сутки. Сутки туда, сутки оттуда. Зачем? А номер в гостинице я вам оплачу.

– Ты сейчас еще мне денег на фрукты для сына предложи! – фыркнул Влад. – Лучше уж тогда напряги свои связи и найди нам приличный номер. Желательно, двухкомнатный.

– Уж не хочешь ли ты сказать, что будешь там телочек снимать? – насторожился Саня.

– Вообще-то, я туда со своей "телочкой" поеду! – удивил опять Влад и совершенно неожиданно смущенно взъерошил волосы и рассмеялся – я же сегодня должен был привезти ее на твой День рождения, хотел уже знакомить ее со всеми вами.

– Влад! – ахнула Иришка. – Неужели решил жениться?

– Что? – Саня удивленно посмотрел на свою жену и перевел взгляд на Влада. Нет, определенно Ириша знала о нем больше.

– Ну, пока рано еще об этом говорить, но, кажется, да, я нашел женщину, с которой хочу соединить свою судьбу, – улыбнулся Влад, – вот думал сегодня вас познакомить. Но два бутуса решили, что они и их выход важнее. Значит, пусть все так и остается.

– Ты хотел услышать наше мнение о своей женщине? – продолжала допытываться Иришка.

– Знаешь, нет! – парень усмехнулся и продолжил:

– Нет, конечно, мне ваше мнение интересно, но жить то не

вам с ней, а мне. Просто решил, что пора уже и мне семьей обзаводиться. Подумал, что сегодня был бы хороший повод ввести Юлию в наш круг. Она успешный адвокат. Всего добилась сама.

– А фамилия у твоей Юлии имеется? – подал, наконец, голос и Саня.

– Хочешь пробить ее прошлое? – тут же среагировал Влад. – Не надо, Сань. У меня тоже есть моменты, о которых я бы предпочел не вспоминать.

– Влад, ты меня знаешь! Я все равно пробью. Просто потому, что хочу знать, с кем мне и моей семье предстоит дальше тесно общаться. Если там все чисто, то я тебя не буду смущать ненужными подробностями. Обещаю! Так что лучше сам говори фамилию своей визави.

– Маленкова. Юлия Сергеевна Маленкова. Доволен?

Саня в ответ на это лишь ухмыльнулся и кивнул, хотя очень хотелось и словами добавить все, что он думает об этой адвокатессе. Впрочем, вот тут Влад прав – жить с этой беспринципной дамочкой предстоит только ему.

– Ну, так что? Отпустите Никитку со мной? С нами, – Влад поправил сам себя, – на море?

– Езжайте. Но звонить я буду тебе в любое время суток! Имей это в виду! – пригрозил Саня.

– У вас же теперь, на ближайшие несколько месяцев, временные понятия сместятся в интервал "от кормления до кормления". Что ж я не понимаю, что ли? Так что да, звони

в любое время суток! – рассмеялся Влад.

– Слушай, и откуда ты то вот все это знаешь? – буркнул Саня. – Ладно бы Гарик или Славка, но ты?

– Читаю много! – рассмеялся Влад. – А ты давай, напрягай все свои связи и выбивай нам двухкомнатный номер в курортном городке. Лучше даже в маленьком. Хочется отдохнуть от всех этих тусовочных морд. Пожить, так сказать, обычной тихой жизнью.

– В семью поиграть захотел, – хмыкнул Саня, – ну-ну!

– Сань, ты ж меня знаешь! Никита для меня будет в приоритете – это я тебе обещаю. А Юля, если ей что-то не понравится, может валить на все четыре стороны: Пхукет, Дубаи, Родос, да хоть Майорка! Зачем мне женщина, которая не любит детей?

– Тоже верно, – согласился Саня, – ну, так что, мать, отпустим сына с крестным отцом в отпуск?

– Отпустим, – согласилась Иришка, – и Влад, это только потому, что я доверяю тебе как себе.

– Я знаю, Ириша! – тепло улыбнулся Влад.

Знал бы он тогда, что его случайно сказанные слова о Юлии и об ее возможности "валить на четыре стороны", окажутся пророческим, сам бы удивился.

Глава 9

– Какое Черное море, Влад? Ты шутишь? Да еще с твоим крестником? – произнесла Юлия тремя часами позже, стоя в одном нижнем белье, при полном макияже и прическе, в центре своей гостиной.

Именно в таком виде ее застал Влад, зайдя в квартиру, заехав, как думала Юлия, за тем, чтобы возить ее на празднование дня рождения Александра. Юлия выглядела, как всегда, шикарно. Прическа – волосок к волоску, цвет натуральный русый, но Влад точно знал, что это не так. К мастеру, к которому ходит Юлия, по стечению обстоятельств, ходила и Алевтина, женщина, с которой Влад прожил несколько лет. Она была старше Влада и, живя с молодым любовником, очень ревностно следила за своим внешним видом. Упаси Господи было появиться седому волосу. Вот она то и хвалила этого мастера как раз за то, что он владеет уникальной техникой окрашивания волос под натуральный. Так что да, Влад точно знал, что цвет волос Юлии, "натуральный светло-русый", совсем не натуральный. Стройная подтянутая фигура, упругая грудь и кожа легкого бронзового оттенка. В солярий Юлия ходила регулярно, обмолвившись как-то:

– Терпеть не могу белую кожу!

И привычно добавила:

– Видел бы ты, какая бледная кожа у этой моей помощницы! Впрочем, у рыжей, да еще конопатой, и не может быть другой кожи. Я уверена, что на солнце ее кожа становится яркого красного цвета.

В последнее время Юлия все чаще отпускала такие замечания в адрес своей помощницы. Влад ни разу не видел девушку, но, кажется, встретить он ее на улице, то сможет безошибочно узнать. Рыжая, с конопушками по всему лицу, толстой косой и большой грудью. Звали девушку Ульяна.

– Не волосы, а метелка! Она на свою гриву сама резинки шьет, представляешь? Говорит, что стандартная резинка не может на два обхвата растянуться! И зачем так страдать? Давно бы уже стрижку сделала! – это было сказано после очередного возвращения от парикмахера и внимательного разглядывания себя, любимой, в зеркале. Результатом, ожидаемо, Юлия была довольна, но в адрес ее помощницы полетела критика косы девушки. Сама Юлия имела стрижку.

– Не грудь, а вымя! Я тебе клянусь! Самое натуральное вымя! Может, ей дать адрес клиники, где грудь не только увеличивают, но и уменьшают? – это было сказано после придиричьего разглядывания себя в зеркале, в полный рост и без одежды. Юлия любила свое тело и совершенно без стеснения могла ходить по квартире голой. Влад лежал в этот момент на кровати тоже обнаженным после душа, они только что с Юлией знатно оторвались. И, казалось бы, женщина, только что кончившая под ним два раза к ряду, должна

быть довольна, так нет же. Опять о своей помощнице и ее фигуре! Поняв, что в тот вечер Юля уже не остановится в обсуждении своей помощницы, Влад встал с кровати и начал одеваться. Юлия не особо удивилась, он мог и не оставаться у нее на ночь. В тот вечер она даже не поняла, что сама стала причиной того, что Влад уехал домой.

– Уля – Юля! Всего одна буква, а какие мы разные, ты себе не представляешь! – что стало причиной разбора имени и привычного сравнения себя с незнакомой ему девушкой, Влад уже не помнил. К слову, по телефону голос девушки звучал приятно. Он несколько раз слышал ее, пытаясь дозвониться до Юлии, но перевод звонков соединял его с помощницей.

– Юля, я не понимаю – если девушка тебя так раздражает, почему ты ее не уволишь? – не выдержал в тот раз Влад.

– Ты думаешь, так легко найти толкового помощника? Ты вот с такой проблемой не столкнулся! Тебе твой Арнольд по наследству достался, – Юлия не заметила, как Влад поморщился от этих слов, привычка Юлии говорить о тех, кто ниже тебя по рангу, как о неодушевленном предмете, раздражала его. Взять хотя бы вот это ее: " по наследству достался ". А Юлия, меж тем, продолжала:

– Эта дурища уже полгода у меня работает, она хотя бы уже знает мои привычки и мое расписание. А придет новая дура, и учи ее заново! – бросила в раздражении Юлия, – не могу же я на тебе, Влад, срываться, особенно накануне ме-

сячных! А так у меня есть подушка для битья. Кстати, а ведь точно! Подушка! И как можно быть такой толстой?

В тот вечер Влад тоже уехал домой, виток раздражения Юлии на свою помощницу набирал новый оборот. А вся вина девушки была лишь в том, что, оказывается, у Юлии скоро должны были начаться месячные. Ханжой Влад не был, к таким дням в жизни женщин он относился спокойно. А вот то, что он стал все реже оставаться у Юлии на ночь, наводило на определенные мысли. С этой женщиной ему не хотелось просыпаться по утрам.

И вот сейчас эта, идеальная по всем внешним показателям, женщина стояла в центре гостиной в шикарном нижнем белье и недоумевала:

– Влад, умоляю, скажи, что это такая глупая шутка? Мы не идем сегодня в гости к твоим друзьям?

– Нет, не идем. Ириша родила сегодня. На две недели раньше. Сделав такой вот оригинальный подарок своему мужу. Праздновать, как ты понимаешь, они сегодня не будут. Чтобы Никита не чувствовал себя лишним и брошенным, я предложил свозить мальчика на море. Мы ведь с тобой собирались съездить отдохнуть, так почему бы нам и не взять с собой мальчика. Заметь, умного, самостоятельного и не капризного ребенка. Я уверен, что ты, познакомившись с ним ближе, тоже полюбишь мальчика.

Влад был серьезен. И Юлия это, конечно, видела, но до последнего не хотела верить в это.

– Собирались! Но вдвоем! И точно не на Черное море! Умоляю, скажи, что ты меня разыгрываешь! – она предприняла последнюю попытку и, шагнув к Владу, произнесла с придыханием – мой ненасытный лев!

Юлия знала, что Владу нравится, когда она его так называет в постели.

– Нет. Не разыгрываю, – Влад оставался безучастен к ее попыткам перевести все в шутку, – мне кажется, отличная возможность познакомиться тебе и моему крестнику и успеть подружиться.

– В смысле "успеть подружиться"? До чего успеть? До того, как что? – Юлия оставила попытки оболыщения Влада и даже вся подобралась, услышав эту его фразу.

– До того, как мы решим с тобой жить вместе, или даже оформить наши отношения, – пояснил спокойно, даже буднично.

– Влад, я не понимаю, ты сейчас вот так делаешь мне предложение? Какое-то странное предложение руки и сердца, ты не находишь? А для того, чтобы его получить, я должна подружиться с твоим крестником? Серьезно? Даже не родным сыном! Ты планируешь его часто брать в нашу семью, и я должна наладить с ним контакт, так? Я все правильно сейчас поняла?

Влад вздохнул, его начал утомлять этот разговор.

– Юля, если так пойдет и дальше, то никакого "наша семья" не будет. Этот мальчик дорог мне как и ты! Конечно, я

бы хотел, чтобы вы подружились.

– А меня ты спросил? Спросил, хочу ли я подружиться с твоим крестником? Хочу ли я вообще иметь детей?

Влад сейчас смотрел на нее странным, нечитаемым взглядом. Юлия знала этот его взгляд, сейчас Влад, словно компьютер, включил режим поиска совпадений слов и поступков. И поиск этот был связан с ней и ее последними словами. Сейчас решается то, как будут развиваться дальше их отношения. Она замерла, глядя на Влада и пытаясь по выражению его лица понять его ответ.

Юлия не один раз слышала, как он обсуждает что-то с Никитой или Иришкой, но ни разу не поинтересовалась делами ребенка, хотя и знала о его нелегкой судьбе. Дело в том, что Юлия искренне не понимала одного: сейчас-то вот зачем интересоваться судьбой мальчишки? Сейчас же у него уже все хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.